

052

**Х годъ
издания**

1906 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сокращеніе бюджетовъ Императорскихъ театровъ. — Хроника театра и искусства. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — † И. А. Мельниковъ. — † Н. И. Музиль. — Памяти Н. Г. Шумова. *А. Купеля*. — Актерская отсбятина. *Б. Глаголина*. — Изъ жизни и переписки Чехова. *П. Н. Н.* — Кафешантанная Нирвана. *Кандамъ*. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: З. Бауэръ, Вѣра Гебенъ, † И. А. Мельниковъ, Роли И. А. Мельникова (10 портр.); † Н. И. Музиль, † Н. Г. Шумовъ, Л. Г. Мунштейнъ (Lolo) (шаржъ), Л. Собиновъ въ роли Ленскаго (шаржъ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ **7** руб.,

на полг. (съ 1-го іюля) **4** руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотекa Театра и Искусства“).

Отд. **ММ** по 20 к.

Объявл. — 40 к. строка позади текста, 50 к. — передъ текстомъ.

Адр.: С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

**Редакція и контора „Театра и Искусства“
съ 1 Іюня ПЕРЕВЕДЕНЫ Гороховая, 4.**

(Рядомъ съ конторою владѣльца кіосковъ В. А. Пташникова).

№ 27.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 2 ІЮЛЯ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Открыта
ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА
(съ 1-го іюля)

НА
„Театръ и Искусство“,
съ прилож. ежемѣсячнаго журн.
„Библиотека Театра и Искусства“.
Цѣна—4 руб.
Съ 1-го января—7 руб.
Адресъ: С.-Петербургъ, Гороховая, 4.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:
„Среди цвѣтовъ“,
Зудермана, пер. Гольдштейна и Егорова.

Словарь
СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢТЕЛЕЙ
(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театръ и Искусство“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

Трагедія Михаила Бэра
„СТРУЭНЗЭ“,
переводъ А. Н. Плещеева.
(Разрѣшена на-дняхъ въ представленію).
Помѣщена въ собраніи стихотвореній А. Н. Плещеева (изданіе Маркса) цѣна 4 рубля.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

Учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

- I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:
 - а) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
 - б) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.
- II. СТРАХОВАНІЯ НЕИЗНІ:
 - а) Страхованіе капиталовъ на случай смерти и на долги.
 - б) Страхованіе речей.
- III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕУДАЧЪ:
 - а) Коллежничества—расходы и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и городскихъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командъ.
 - б) Ошибочныхъ иже—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ оферѣ служебной деятельности, такъ и въ таковой.
 - в) Личностей—отъ несчастій съ поездами желѣзныя дороги и пароходами, по назначеннымъ поездамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

ПРІОСТАНОВЛЕНА
съ 23 № высылка журнала гг. подписчикамъ, не сдѣлавшимъ къ 1-му іюня третьяго взноса.

Одесскій Городекой театръ

съ 1-го сентября 1907 года

3—3

сдается въ аренду

песезонно съ оркестромъ, штатомъ служащихъ, освѣщеніемъ, отопленіемъ, декораціями, мебелью, бутафорскими вещами и костюмами для оперныхъ и драматическихъ представленій. Заявленія направляются въ контору Одесскаго Город. театра.

Театръ „БУФФЪ“ Садъ

Фонтанка, 116. Дирекція П. В. Тумпанова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБЗОРЪ, БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г-жи Бауэръ, Варламова, Гвоздецкая, Кап-ланъ, Марченко-Тонинъ, Петрова, Сербская, Смолина, Чайковская, Шувалова; Гг. Ва-виль, Валеріановъ, Грѣховъ, Каменскій, Коржевскій, Кошевскій, Мартыненко, Михай-ловъ, Нировъ, Радомскій, Рутковский и др. Гл. режиссеръ: А. Э. Блюменталь-Тамаринъ, гл. канцельм. А. А. Тонинъ, балетмейстеръ: О. Ф. Жабчинскій; режиссеръ: С. П. Калининъ.

Гастроли: В. В. Кавецкой.

Ежедневно оперетта и дивертисментъ.

Входъ въ садъ 40 к. Начало спект. въ 8½ ч. Администраторъ: А. Н. Шульцъ.

КРЕСТОВСКІЙ садъ и театръ.

Въ театрѣ сенсационный дивертисментъ. Новыя дебюты: *Сестера Гольди*, *Ма-ми Каннонъ*, *Ланъ*, *Джоз. Виолетъ*, *Венеръ М-лле Милласъ*, *Поль Делюс*, *La belle Leonora*, *Miss Fichardson*, *M-lle Лиджи*, *M-lle Mario*, *M-lle de Barra*, гг. *Гукъ* и *Паули*, *La belle Lucile*, *M-lle Жолли*, *M-lle Добрей*, *M-lle Флери*, *Алексан-дра*, гг. *Макмелль* и др.

Оркестръ подъ управленіемъ *Виктора Шаллера*.

Въ открытомъ театрѣ драматическая труппа подъ режиссерствомъ Н. Д. Кузнецова.

Репертуаръ: 3-го Іюля: 1) „*Которая изъ двухъ*“, 2) „*На островахъ*“.—4-го: „*Петерб. Нана*“.—5-го: 1) „*Которая изъ двухъ*“, 2) „*На островахъ*“.—6-го: „*Майскіе жуки*“. Венеръ артиста *А. А. Александровича*.—7-го: „*Любовь и предразсудокъ*“ (Сюлливалъ).—8-го: „*Петерб. Нана*“.—9-го: 1) „*Которая изъ двухъ*“, 2) „*На островахъ*“.

Цѣна за входъ въ садъ 40 коп., съ проѣздомъ на пароходъ 50 коп. Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

Театры и сады СПб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 2-го Іюля: „ДУБРОВСКІЙ“, оп.—3-го: „ЭМЕРАЛЬДА“, мелодр.—4-го: „КАРМЕНЪ“, оп.—5-го: „УБИЙСТВО КОВЕРЛЕЙ“, мелодр.—6-го: „РОБЕРТЪ-ДЬЯВОЛЬ“, оп.—7-го: „ДѢТИ КАПИТАНА ГРАНТА“, мелодр.—8-го: „ГАМЛЕТЪ“, оп.—9-го: „ПИКОВАЯ ДАМА“, оп.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 2-го Іюля: „ЛИХОДѢЙКА МАЧИХА“, др.—3-го: „РОБЕРТЪ-ДЬЯВОЛЬ“, оп.—4-го: „ТАЛАНТЫ и ПОКЛОННИКИ“, ком.—5-го: „ФАУСТЪ“, оп.—6-го: „ПОСЛѢДНЯЯ ВОЛЯ“, ком.—7-го: „РОБЕРТЪ-ДЬЯВОЛЬ“, оп.—8-го: 1) „ПАЯЦЫ“, оп.; 2) „ФАУСТЪ“, оп. (3 актъ).—9-го: „ФЛОРЪ СКОББЕВЪ“, ком.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ.

Въ Воскресенье, 2-го Іюля: „ТАЙНА ЗАБРОШЕННОЙ ХИЖИНЫ“, мелодр.—9-го: „ВАНЬКА-КЛЮЧНИКЪ“, др.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стекланный заводъ).

Въ Воскресенье, 2-го Іюля: „СОРВАНЕЦЪ“, ком.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

С.-Петербургъ, 2-го июля 1906 года.

Въ „Правит. Вѣст.“ находимъ весьма важное сообщеніе о работахъ особой комисіи по „поднятію доходности“ Императорскихъ театровъ. Выработывается цѣлый рядъ мѣропріятій.

Предположено совершенно упразднить театральное училище въ Москвѣ и закрыть его еще въ текущемъ году. Уничтожается экипажное заведеніе при театрахъ, которое до настоящаго времени обслуживало исключительно артистокъ и артистовъ балетной и оперной труппъ. Домъ, въ которомъ помѣщаются экипажи (на Вознесенскомъ проспектѣ у Александровскаго рынка), предположено сдавать въ аренду, причемъ, благодаря мѣстоположенію дома, ожидается отъ аренды значительный доходъ. Рѣшено уничтожить совсѣмъ великопостное каникулярное время, ставить спектакли по субботамъ и продолжать время сезона каждаго года до середины мая мѣсяца, независимо отъ Пасхи, какъ было до сихъ поръ. Предположено также обратить особенное вниманіе на репертуаръ (?) Особая комиссія, работающая надъ реорганизацией императорскихъ театровъ, полагаетъ, что, съ введеніемъ всѣхъ предполагаемыхъ ею мѣръ, возможно будетъ сократить расходы по эксплуатаціи театровъ почти на миллионъ рублей въ годъ.

О работахъ комисіи мы сообщали въ разное время неполныя, правда, и отрывочныя свѣдѣнія. Былъ проектъ упразднить московскій балетъ—очевидно, онъ оставленъ; былъ проектъ московскій Малый театръ превратить изъ казеннаго въ субсидируемый и сдаваемый въ аренду—онъ оставленъ. Изъ перечисленныхъ въ сообщеніи „Правительств. Вѣст.“ мѣропріятій, на нашъ взглядъ, исполнѣе серьезное значеніе имѣетъ удлиненіе сроковъ сезона и упраздненіе великопостнаго бездѣйствія. Эта мѣра, разумѣется, будетъ не по вкусу актерамъ, получающимъ жалованье круглый годъ, играющимъ же только полгода, но она справедлива, законна и отвѣчаетъ какъ требованіямъ публики, такъ и интересамъ провинціального театра. Мѣру эту можно и должно привѣтствовать. Если читатели припомнятъ, мы настойчиво проводили этотъ взглядъ въ теченіи многихъ лѣтъ. Но затѣмъ въ приведенную сообщеніи „Правительств. Вѣст.“ неясно и даже отчасти тревожно указаніе, что „будетъ обращено особенное вниманіе на репертуаръ“. Что это значитъ—что репертуаръ будетъ пригоняться къ „увеличенію доходности“? Въ такомъ случаѣ, это печальное предугазаніе. Вопросъ о репертуарѣ долженъ входить въ кругъ вопросовъ художественныхъ. Не можемъ мы также сочувствовать закрытію московскаго театральнаго училища. Вѣроятно мысль о закрытіи его явилась результатомъ того соображенія, что для пополненія Императорскихъ труппъ довольно петербургскаго училища. Но пора оставить балетную точку зрѣнія. Безъ всякаго сомнѣнія, казенное театральное училище въ Москвѣ, не смотря на параллельную Филармонію, можетъ работать съ пользою. Его штаты слѣдовало бы сократить, самую постановку дѣла упростить, но нельзя забывать, что театральныя училища обслуживаютъ не одни казенные, а и частныя театры.

Къ реформамъ Императорскихъ театровъ мы еще вернемся.

Ниже читатели найдутъ доставленную намъ записку о крахѣ Василеостровской антрепризы. „Новога“—ни по существу, ни по подробностямъ—тутъ нѣтъ. Наоборотъ, все старое, и это-то всего тяжелѣе. Развѣ не поразительно, что петербургская дума сдаетъ театр... кому? Вѣдь сдавая, напимѣръ, „сельдяной буянъ“, управа справляется объ эконо-

мической состоятельности. А театръ (не говоря уже о вопросахъ художественной компетентности) сдается даже безъ коммерческихъ справокъ...

Что же спрашивать съ провинціальныхъ общественныхъ управленій, когда петербургское поступаетъ такимъ образомъ, не объявляя (или объявляя секретно) о сдачѣ театра и сбывая „арендную статью“ первому, кто подвернется?

Хрохика

Театра и Искусства.

Слухи и вѣсти.

— Н. Ф. Арбенину на этихъ дняхъ была произведена операція во французской лечебницѣ, гдѣ больной находится.

— В. В. Былибинъ заболѣлъ аппендицитомъ и отвезенъ былъ въ клинику. Въ настоящее время здоровье популярнаго драматурга восстанавливается.

— Дирижеръ В. Сукъ приглашенъ на зимній сезонъ въ Кіевъ, въ оперу Бородаю.

— Среди хористовъ петербургскихъ частныхъ оперъ возникла мысль объ устройствѣ профессиональнаго союза для защиты своихъ интересовъ отъ антрепренеровъ, хормейстеровъ, режиссеровъ.

— Театръ въ саду „Ливадія“ снятъ на лѣтній сезонъ г-жей Гуріэлли.

— Переводчикъ „На пути въ Сіонъ“ г. Троповскій, по полученнымъ нами свѣдѣніямъ, заключенъ въ Варшавѣ, въ Александровскую цитадель, какъ „политическій“.

— О нарядныхъ деньгахъ. Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ подтверждено къ исполненію недавнее сенатское разясненіе, что дежурство городовыхъ, назначаемыхъ въ наряды при увеселеніяхъ, какъ-то: театры, сады, циркъ, маскарады и т. п., является обязанностью полиціи и не подлежитъ никакимъ денежнымъ сборамъ отъ ихъ устроителей.

— Постановка спектаклей въ Русскомъ купеческомъ обществѣ для взаимнаго вспоможенія на зимній сезонъ вновь поручена г. Циммерману.

— Судьба „плавающего“ театра. 25 іюня состоялись торги на злополучный театръ К. К. Гольдша и Добряковой, сооруженный на баркѣ и стоявшій около Литейнаго моста. Продавался съ молотка инвентаръ за долги владѣльцевъ театра. Цѣна была низкая и все-таки никто не пожелалъ купить инвентаръ даже для топлива.

Поистиннѣ „плакучій“ театръ, какъ прозвали этотъ театръ артисты.

— По словамъ „Пет. Газ.“, дирекція Импер. театр. занята вопросомъ объ улучшеніи быта суфлеровъ. Срокъ службы для выхода на пенсію предполагается укоротить до 15 лѣтъ, такъ какъ трудъ суфлеровъ признанъ крайне вреднымъ для здоровья. Предполагается, что каждый суфлеръ будетъ занятъ на болѣе трехъ спектаклей въ недѣлю.

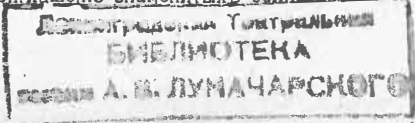
— 25 іюня въ Вольшеохтенскомъ театрѣ произошелъ пожаръ, вскорѣ потушенный. Съ театра снята крыша и на чердакѣ разобраны стропила. Уборныя театра для артистовъ залиты водой. Зданіе театра не было застраховано. Убытокъ отъ пожара болѣе 2000 р. Причина пожара невыяснена Театръ былъ запертъ и не работаетъ съ апрѣля мѣсяца.

— Результаты оперныхъ поѣздокъ. Оперное т-во г. Позена заканчиваетъ свои спектакли 1 іюля въ г. Уфѣ, затѣмъ т-во дѣлаетъ перерывъ и возобновитъ спектакли съ 26 іюля въ Н.-Новгородѣ на ярмаркѣ въ театрѣ г. Фигнеръ. Поѣздка по этимъ городамъ оперы А. А. Эйхенвальда закончилась матеріально удачно; т-во выработало на марку на кругъ по 75 к. (вмѣсто 1 руб.).

* *

Московскія вѣсти.

— Намъ пишутъ: По части лѣтнихъ увеселеній Москва значительно отстала отъ Петербурга. Въ „Эрмитажѣ“—фарсъ г. Сабурова, въ „Акваріумѣ“—опера г. Максаква, на-дняхъ закончившая спектакли. Еще работаютъ Зоологическій садъ, гдѣ подвизается комедія, садъ „Аркадія“ въ Петровскомъ паркѣ и садъ Черепанова на Щипкѣ. Еще даются драматическіе спектакли въ дачныхъ мѣстностяхъ—Богородскѣ и Кусковѣ. Концерты Сокольниковскаго круга дали ихъ предпринимателю г. Гуревичу, несмотря на приглашеніе знаменитыхъ солистовъ значительные убытки.

Вообще же, всѣ театры дѣлаютъ не важныя дѣла. Оперное товарищество г. Максакова, несмотря на цѣлый рядъ интересныхъ гастролеровъ — гг. Шалаяпинъ, Собинновъ, Давыдовъ, Тартаковъ, Медея Фингеръ — говорятъ, понесло убытка около 1000 руб. Это лишний разъ доказываетъ губительность для дѣла гастрольной системы. Если, напр., гг. Шалаяпинъ и Собинновъ и дѣлали сборы, то, не говоря уже о томъ, что спектакли съ ихъ участіемъ подрывали сборы послѣдующихъ ординарныхъ спектаклей, сами гастрольные спектакли, въ виду чрезмѣрно высокой платы гг. гастролерамъ (г. Шалаяпинъ получалъ за выходъ — 2000 руб., г. Собинновъ — 1200 руб.), въ лучшемъ случаѣ только лишь окупались. 10 гастрольныхъ спектаклей г. Собиннова дали 20000 руб., изъ коихъ г. Собинновъ получилъ 12000 руб. Итакъ, товариществу очистилось изъ 10 спектаклей, на покрытие всѣхъ расходовъ 8000 руб. Если-бы товарищество не пріучило публику къ гастрольмъ, то, считая, что оно сдѣлало бы на кругъ только 1000 руб., т. е. половину Собинновскихъ сборовъ, все же въ общемъ Т-во за спектаклей получило бы больше — на 2000 руб. Простой арифметическій расчетъ, казалось бы...

— 18 іюня въ богородскомъ театрѣ шли „Евреи“. Къ концу послѣдняго акта у нѣкоторыхъ посѣтителей нервы не выдержали, начались обмороки. Публика потребовала прекращенія спектакля, что и было исполнено администраціей. Безпорядковъ не произошло, и сотня казаковъ, спрятанная въ рощѣ, оказалась не у дѣла.

— 25 іюня закончился оперный сезонъ М. К. Максакова въ театрѣ Акваріумъ. Для закрытія „опернаго“ сезона была поставлена оперетка (?) „Птички лѣвчія“ съ г-жей Арцыбашевой, Вѣковымъ, Ульяновымъ и др. Публики собралось не много. На смѣну оперы въ театрѣ Акваріумъ пріѣзжаютъ малороссы.

— Артистъ Имп. т. А. Донской и его жена Н. А. Эйхенвальдъ-Донская ведутъ переговоры съ администраціей зимняго опернаго Т-ва въ театрѣ Солодовникова. Вступленіе ихъ въ составъ этого предпріятія почти вѣроятно.

— Въ театральномъ Бюро составляется новое оперное предпріятіе для г. Владивостока; антреприза И. М. Арнольдова. Довѣренными г. Арнольдова С. М. Суходремовъ уже заключены договоры съ тенорами: Розиннымъ, Кастольнымъ, Струковымъ, сопрано Асатуровой, Ланге, Покасовской, Дмитриевой, Давыдовой, мецо-сопрано Калининой, басами Федоровымъ, Ефимовымъ, баритонами Мадаевымъ, ведутся переговоры съ Образцовымъ, Горьяновымъ, Эйхенвальдомъ, Викшемской, Мышецкой и др. Заказаны на всѣ оперы новыя костюмы въ Москвѣ съ полными аксессуарами. Сезонъ предполагаютъ начать 1—10 октября и продлить его до Пасхи. Спектакли будутъ ставиться во вновь отстроенномъ театрѣ на мѣстѣ сгорѣвшаго (Ивановскаго).

— Въ театральномъ Бюро составляется новое оперное дѣло Н. А. Бубнова въ г. Томскѣ (до праздниковъ) и Красноярскѣ (до поста)—въ дѣло подписали: Де-Аннини, Тенсонъ, Чистяковъ, Урбанъ, ведутся переговоры со многими извѣстными провинціальными артистами.

— Сестры Крестманъ приглашены въ оперную труппу С. И. Зимина въ Москву. Съ ихъ участіемъ намѣчена къ постановкѣ оп. „Сандрильонъ“, для которой дѣлаются новыя декорации по модели, получившей на конкурсѣ первую премію.

— Съ уходомъ „борьбы“ со сцены Эрмитажа въ Москвѣ дѣла въ фарсѣ поправились—сборы хорошіе. Началась „борьба“ вновь въ театрѣ Олимпія у г. Омона—сборовъ нѣтъ, видимоому этотъ родъ публики порядочно уже надоелъ.

— С. В. Рахманиновъ, въ теченіе 2-хъ сезоновъ состоявшій дирижеромъ московскаго Большаго театра, подалъ въ дирекцію прошеніе объ отставкѣ. Въ настоящей зимній сезонъ г. Рахманиновъ будетъ дирижировать въ московскомъ филармоническомъ Обществѣ.

* * *

† Э. Г. Наумовскій (Эренбергъ). 27 іюня скоростипжно скончался въ Астрахани извѣстный въ провинціи артистъ на амплуа комиковъ Эдуардъ Георгіевичъ Наумовскій. Покойный началъ сценическую дѣятельность 20 лѣтъ тому назадъ въ Новгородѣ, въ антрепризѣ Н. И. Мерянского, еще совсѣмъ юнымъ молодымъ человѣкомъ. Наумовскій переигралъ почти во всѣхъ театральныхъ центрахъ. Служилъ и въ Москвѣ и въ Петербургѣ (лѣтніе сезоны въ Павловскѣ и др.). Наумовскій былъ несомнѣнно очень талантливый человѣкъ, но условія провинціальной службы и „бурная юность“ сильно отразились на его яркомъ дарованіи. Остроумный, живой и подвижный, онъ былъ извѣстенъ какъ esprit fort всякой труппы.

* * *

† И. М. Литвиновъ 24 іюня, послѣ тяжелой продолжительной болѣзни (ракъ гортани), скончался членъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати Иванъ Михайловичъ Литвиновъ, долгое время состоявшій главнымъ цензоромъ драмат. произведеній. И. М. окончилъ курсъ въ с.-петербургскомъ университетѣ въ 1863 г. Въ 1869 г., съ введеніемъ новыхъ судебныхъ учреждений, былъ избранъ мировымъ судьей въ Пензенской г.,

затѣмъ перешелъ на службу въ мин. финансовъ, и командированъ былъ на филадельфійскую (1876 г.) и парижскую (1879 г.) выставки. Въ 1880 г. перешелъ на службу въ мин. внутр. дѣла, по главн. управ. по дѣламъ печати. Въ августѣ 1894 г. былъ утвержденъ цензоромъ драм. сочиненій, въ 1900 г. назначенъ членомъ совѣта гл. управ. по дѣламъ печати, и съ 1 августа 1902 г., по особому распоряженію, завѣдывалъ драматической цензурою.

И. М. Литвиновъ былъ мягкій и пріятный человѣкъ въ общеніи. Опыты вивисекціи, производившіеся надъ драмат. произведеніями, объяснялись, конечно, общими теченіями цензурнаго режима, увѣ, и по сей день мало измѣнившимися.

* * *

† И. А. Блажевъ-Блажевичъ. 23 іюня скончался въ Иркутскѣ Иванъ Августовичъ Блажевъ. Покойный прослужилъ на сценѣ болѣе сорока лѣтъ, занимая амплуа комиковъ въ драмѣ и опереткѣ. Пользовался большою любовью публики и товарищей.

* * *

† Н. Г. Шумовъ. Послѣ непродолжительной болѣзни (брюшной тифъ) 27 іюня скончался Н. Г. Шумовъ. За гробомъ шла небольшая группа знакомыхъ и товарищей покойнаго по печати. Были вѣнки „отъ представителей парламентской прессы“, „отъ сотрудниковъ газеты Страна“ отъ „семьи Лутугинныхъ“ и др. Изъ товарищей покойнаго по сценѣ пришли немногіе. Н. П. Мальскій съ грустью сострилъ:

— Да, Шаумана почтили, а къ Шумову никто не пришелъ.

* * *

Мы получили слѣдующую замѣтку: „Нѣтъ повѣсти печальнѣе на свѣтѣ, какъ исторія сезона Василеостровскаго театра“. „Уполномоченный“ дирекціи г. Маклакова-Ржевскій въ настоящее время скрылся и труппѣ за отсутствіемъ освѣщенія, музыки, дивертисмента и пр. пришлось прекратить спектакли.

„Дѣятельность“ г. Маклакова-Ржевскаго, впрочемъ, достаточно общеизвѣстна. Еще задолго до переговоровъ съ думой о передачѣ театра, г. Маклаковъ сошелся съ г.г. Протчеромъ и Ивановымъ, „представителями отъ комисіи безработныхъ“. Когда театръ былъ снятъ, г. Маклаковъ началъ собирать труппу и служебный персоналъ, причемъ послѣдній набирался исключительно съ залогами. Такимъ образомъ образовалась довольно крупная сумма. Обратный капиталъ добывался и другими путями. Такъ, напримеръ, декорации были заложены за 1400 рублей, и т. п.

Наконецъ, когда должно было состояться открытіе театра, градоначальникъ потребовалъ отъ Маклакова 3000 руб. въ видѣ залога. Чтобы обойти этотъ вопросъ, г. Маклаковъ собралъ всю труппу и уговорилъ ее подписать „бумажку“, что они составляютъ якобы „товарищество“. Кромѣ этого артисты обязались 30% изъ своего жалованья отчислять въ пользу безработныхъ, такъ какъ 2000 р., внесенные въ обезпеченіе аренды, оказалось, принадлежали комисіи безработныхъ.

Сборы съ перваго же спектакля были очень маленькіе, такъ что артистамъ приходилось получать жалованіе по 2—3 рубля и то не ежедневно.

Дней десять назалъ г. Ржевскій скрылся, приказавъ сказать артистамъ, что онъ уѣхалъ въ Варшаву... мѣнять акціи—очевидно варшавскія... больше этотъ „акціонеръ“ и не показывался въ театрѣ.

Труппа рѣшила взять всѣ дѣла въ свои руки и въ прошлую субботу и воскресенье поставила уже за свой рискъ спектакли. Валовой сборъ отъ обоихъ спектаклей равнялся 360 рублямъ... За вычетомъ доходовъ, каждому актеру пришлось получить по 2 р. за спектакль.

Наконецъ въ понедѣльникъ администрація театра довела до свѣдѣнія артистовъ, что для того, чтобы все дѣло поставить какъ слѣдуетъ, необходима сумма въ 21 руб., а чтобы его продолжать, какъ оно велось до сихъ поръ, нужно 6 тысячъ.

Послѣ этого труппа рѣшила прекратить спектакли тѣмъ болѣе, что ни освѣщенія, ни музыки, ни дивертисмента не было. Въ понедѣльникъ же начали носиться слухи что администрація рѣшила распустить труппу и ставить спектакли съ „разовиками“. Въ настоящее время залогодатели въ количествѣ 18 человѣкъ вносятъ по 100 руб. каждый, и такимъ образомъ думаютъ нѣсколько поддержать дѣло, распуская старую труппу и ставя спектакли съ разовиками... Sic transit... О.“

* * *

Антэй. На мѣстѣ „Альгамбры“, съ полуразвалившимся деревяннымъ театрикомъ, выросъ „Антэй“ съ прекраснымъ лѣтнимъ театромъ, хорошенкими эстрадами и кіосками и въ полномъ смыслѣ „шикарными“ кабинетами при буфетѣ. Маленькій кабачекъ превратился въ большіи кабачъ, именующій себя театромъ „Вдохновителями“ его являются гг. С. А. Трефиловъ и К. К. Ваумвальдъ, хорошо извѣстные по своей „просвѣтительной дѣятельности“ въ Зоологическомъ саду. Какъ извѣстно, на Зоологическій садъ, благодаря вѣчнымъ скандаламъ и недоразумѣніямъ въ (немъ были даже случаи, какъ свидѣтельствуе

уголовная хроника, убийствъ), давно уже обращено вниманіе тѣхъ, кому сіе вѣдать надлежитъ. Въ думу однимъ изъ гласныхъ даже представленъ былъ докладъ, въ которомъ предлагается для предостереженія безобразій, творящихся въ Зоологическомъ саду, отобрать его отъ частныхъ антрепренеровъ и передать въ вѣдѣніе города. Докладъ этотъ, какъ и многіе другіе доклады, пока лежитъ въ думѣ безъ движенія. Но конечно, не вѣчно же онъ будетъ храниться подъ сукномъ. Гг. Баумвальдъ и Трефиловъ это отлично понимаютъ и знаютъ, что дни ихъ пребыванія въ пресловутой „Зоології“ сочтены. И вотъ, чтобы уготовить себѣ лучшее будущее, они открываютъ другой садъ, по характеру развлеченій сильно напоминающій Зоологическій. Правда, въ „Антѣ“ нѣтъ звѣрей, но зато озвѣрѣлой отъ пьянства публики для него найдется еще больше. Этому способствуетъ самое мѣстоположеніе „Антея“. Садъ находится на углу Глазовой и Боровой, въ двухъ шагахъ отъ грязнаго Обводнаго канала, — главной артеріи петербургскаго хулиганства.

Если публика Зоологическаго сада иногда доходила до смертоубійствъ, то что же можно ожидать въ „Антѣ“!.. Я былъ только одинъ разъ въ этомъ саду, но признаюсь, чувствовалось мнѣ тамъ жутко, что едва ли рискну побывать вторично. Особенно нехорошо чувствовалось во время борьбы (это было 28-го іюня, въ день открытія въ саду чемпионата на французской борьбѣ). Публика заднихъ рядовъ вела себя по отношенію зрителей переднихъ рядовъ, изъ-за спинъ которыхъ было плохо видно, такъ демонстративно, что невольно возникало опасеніе за „неприкосновенность личности“. Каждое движеніе борцовъ сопровождалось откровеннѣйшими комментаріями. Многіе покинули театръ еще задолго до окончанія борьбы.

Спектакль, состоявшійся до борьбы, прошелъ много спокойнѣе. Передѣлка Дельера (на программахъ почему-то напечатано: „переводъ Дельера“). „Преступленіе и наказаніе“ была разыграна сравнительно гладко. Нѣсколько сухоовато, не въ совсѣмъ вѣрныхъ тонахъ вель Раскольниковъ г. Мартини. Удалась артисту сцена убійства, недурно прошла и сцена встрѣчи съ матерью и сестрой, но зато въ сценѣ у Порфирія Петровича г. Мартини былъ грубоватъ и почти совсѣмъ не давалъ отбѣнокъ. Порфирій Петровичъ въ исполненіи г. Шатова вышелъ вертлявымъ старичкомъ, да и каррикатурнѣ и ширжировалъ артистъ больше, чѣмъ слѣдовало. Впрочемъ, апплодисментовъ на долю г. Шатова выпало очень много, что собственно и требовалось доказать. Хорошій, выдержанный тонъ у г. Бутовта въ роли Разумихина. Мѣшала артисту нѣкоторая связанность въ движеніяхъ. Нѣсколько глуховатый голосъ у г-жи Ольгиной (Дуня), да и темпераментъ ея находится подъ большимъ сомнѣніемъ. Отъ репликъ ея при встрѣчѣ съ братомъ отдавало сухостью и безучастностью. Не особенно много искренности было и въ исполненіи г-жи Любатовичъ (Соня), хотя читала она толково и грамотно. Слѣдовало бы артисткѣ проявить больше чувства и подъема въ сценѣ признанія Раскольникова. Съ приемами опытной актрисы играла мать Раскольникова г-жа Трефилова. Мало серьезенъ и слержанъ былъ г. Бессарабовъ въ роли Свидригайлова. Недурны въ эпизодическихъ роляхъ: г-жа Азовская (служанка Настасья) и г. Дарьялъ (Николай). Монологъ Мармеладова (г. Алашеевскій) я, къ сожалѣнію, засталъ только въ концѣ.

Вторая часть пьесы прошла съ большими купюрами. Спектакль затянулся, а борцы потребовали, чтобы ихъ выпустили раньше. Въ угоду борцамъ г. Трефиловъ не постѣснялся искалчить пьесу и свести и сократить послѣднія сцены.

Впрочемъ, и первую половину пьесы сидящіе въ срединѣ театра и въ заднихъ рядахъ плохо слышали благодаря тому, что рядомъ съ театромъ все время громыхалъ кегель-банъ.

Вл. Л.—иі.

* * *

Павловскій вокзалъ. 21 іюня артисты здѣшняго симфоническаго оркестра справили свой бенефисъ. Какъ изстари повелось, программа бенефиснаго концерта блистала пестротой. Множество поющихъ и играющихъ солистовъ и среди нихъ обязательный „фурорный“ номеръ! Въ данномъ случаѣ бенефицианты заручились двумя „фурорными“ номерами: г-жей Вальцевой, съ ея цыганскими романсами и оригинальной солисткой на флейтѣ г-жей Вѣрой Гебенъ. При наличности такихъ „гвоздей“, конечно, взяли крупный сборъ, въ 6½ тысячъ рублей.

Наибольшій интересъ у публики вызвала флейтистка г-жа Гебенъ. Эффектная внѣшность, оригинальный костюмъ, новизна „спеціальности“ артистки—все это на толпу дѣйствовало обаятельно, и въ рукоплесканіяхъ недостатка не было. Что касается артистическихъ достоинствъ г-жи Гебенъ, то надо сказать, что г-жа Гебенъ—не только „фурорный“ номеръ, но и серьезная артистка. Исполнивъ сонату Генделя, артистка обнаружила глубокое пониманіе стиля; это говоритъ объ изрядной чуткости г-жи Гебенъ. Кромѣ сонаты г-жа Гебенъ сыграла съ оркестромъ Concertstück Понпа, блеснувъ превосходной техникой. Говорятъ, что профессоръ нашей консерваторіи г. Келлеръ пришелъ въ восторгъ, прослушавши талантливую флейтистку. Охотно вѣрю этому слуху, ибо въ данномъ концертѣ г-жа Гебенъ не оставляла желать

большаго ни въ области техники, ни въ области музыкальной фразировки.

Помимо г-жи Гебенъ обратили на себя вниманіе слѣдующіе солисты: г-жа Бернардская—красивое драматическое сопрано съ звучными и свободными верхами, —исполнившая арію—романсъ Валентины изъ оп. „Гугеноты“ и на bis арію Поппен изъ „Нерона“, причемъ въ аріи Поппен артистка блеснула высокими do-dieze и re-naturele; пианистка г-жа Бубнова, чисто и толково сыгравшая valce caprice Чайковского и прелюду Рахманинова, и теноръ г. Нацбандьянъ, музыкально передавшій серенаду Данилевской.

Объ успѣхѣ г-жи Вальцевой говорить не приходится: онъ былъ по обыкновенію „кричащій“. Послѣ каждого свѣтаго цыганскаго романса въ залѣ стоялъ стоялъ отъ восторженныхъ воплей.

Самостоятельная роль оркестра въ настоящемъ концертѣ ограничилась исполненіемъ трескучей увертюры къ оп. Мейербера „Сѣверная Звѣзда“, es-dur'наго полонеза Листа и прелестнаго вступленія къ „Лоэнгину“. Первые двѣ композиціи были проведены г. Владимировымъ, а вступленіе къ „Лоэнгину“ было интересно передано дирижеромъ-гастролеромъ г. Ернефельтомъ.

М. П.

* * *

Павловскій вокзалъ. Послѣ мало интереснаго по своимъ программамъ бенефиса павловскаго оркестра, новый дирижеръ послѣднѣе г. Ернефельдъ съ большимъ успѣхомъ провелъ симфоническій концертъ. Здѣсь г. Ернефельду удалось проявить недюжинныя способности дирижера, хорошаго музыкальнѣйшій вкусъ, темпераментъ, увѣренный дирижерскій взмахъ и умѣніе подчинять своимъ намѣреніямъ даже такой недисциплинированный, въ отношеніи стройности, и слабый, по его звучности, оркестръ, какъ оркестръ гр. Шереметева, играющій въ Павловскомъ вокзалѣ. Въ программу концерта вошли 7-ая симфонія Бетховена, вступленія къ „Нюрнбергскимъ Мастерзингерамъ“ и къ „Тристану и Изольдѣ“ Вагнера, нѣкоторыя произведенія входящаго въ моду Сибелиуса и пр. Всѣ эти номера программы прошли подъ управленіемъ г. Ернефельда съ большимъ успѣхомъ. Солоистомъ вечера выступилъ любимецъ публики скрипачъ г. Логанъ Смиттъ. Первый дебютъ его сопровождался шумными овациями. Къ сожалѣнію, г. Смиттъ мало разнообразилъ свой репертуаръ. Приятный, мягкій и пѣвучій тонъ скрипача доставляетъ ему постоянный успѣхъ и гораздо болѣе, чѣмъ техническая виртуозность, особеннымъ блескомъ и легкостью не отличающаяся. Надо-ли говорить, что публика прямо не отпускала съ эстрады своего любимца, сыграть на bis массу вещей.

* * *

Театръ „Буффъ“. Закончились „гастроли“ Арлеттъ Доржеръ. Выступала она въ опереткахъ „Прекрасная Елена“, „Рыцарь де-Вержи“, „Mlle Нитушъ“ и „Маскотта“ и въ дивертисментѣ. Г-жа Арлеттъ Доржеръ гастролерша по недоразумѣнію. Если въ дивертисментѣ г-жа Доржеръ еще терпима, ибо единственное ея достоинство—прекрасная фигура и „все прочее“, охотно ею демонстрируемое при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ—тутъ, въ дивертисментѣ, имѣетъ въ глазахъ публики, по лѣтнему настроенной, рѣшающее значеніе, то какъ опереточная актриса претендовать на знаніе гастролерши г-жа Доржеръ не имѣетъ ни правъ, ни основаній.

Прежде всего г-жа Доржеръ совершенно не музыкальна, страшно детонируетъ, поетъ безъ всякаго вкуса, фразировка шаблонная. Актриса она также очень слабая. Приемы игры „позаимствованные“, ни одного своего оригинальнаго движенія, ни одной своей оригинальной интонаціи.

Публика оцѣнила „гастролершу“ по достоинству—пріемъ, оказанный ей, сначала сдержанный, на послѣдующихъ спектакляхъ, когда публика достаточно приглядѣлась къ демонстрируемымъ „прелестямъ“ г-жи Доржеръ, превратился въ полное равнодушіе.

На истекшей недѣлѣ состоялся бенефисъ г-жи Бауэръ, поставившей двѣ оперетки „Продавецъ птицъ“ и „Гейша“ (одинъ актъ). Публики собралось не особенно много. За то цвѣтовъ было слишкомъ много. Г-жа Бауэръ могла бы вмѣстѣ съ Калхасомъ воскликнуть—„все цвѣты и цвѣты, слишкомъ много цвѣтовъ!“...

Пѣла г-жа Бауэръ съ обычными достоинствами и недостатками. Къ числу послѣднихъ относится несоблюденіе ритма, отчего получается иногда совершенно „новая“ музыка, мало похожая на написанную композиторомъ. Въ этомъ погрѣшенъ въ достаточной мѣрѣ и г. Михайловъ.

На высотѣ былъ хоръ. Хоровые номера были исполнены прекрасно. Имѣлъ большой успѣхъ и балетъ.

О. Л.

* * *

Новый лѣтній театръ. 22 іюня здѣсь начались гастроли г. Собинова. Судя по состоявшимся спектаклямъ, гастролеръ будетъ дѣлать недурные сборы. „Травиата“ прошла при переполненномъ театрѣ, а на „Онѣгинѣ“ не было занято всего нѣсколько креселъ въ первыхъ рядахъ. Первый выходъ г. Со-

бинова оказался неудачнымъ. Артистъ, повидимому, пѣлъ больнымъ. Его голосъ звучалъ такъ слабо, что порой даже въ 4-мъ ряду креселъ не было слышно. Игралъ гастролеръ вяло, трафаретно, и въ довершеніе всего изрядно „понижалъ“. Черезъ день г. Собиновъ разсѣялъ неблагоприятное впечатлѣніе, произведенное своимъ первымъ выходомъ. Онъ интересно и горячо передалъ роль Ленскаго и пѣлъ мастерски. Голосъ артиста звучалъ свѣжо, свободно и, по обыкновению, „сладко“.

Партнерами г. Собинова въ этихъ спектакляхъ были г-жа Кузнецова-Бенуа (Вioletta и Татьяна), гг. Тартаковъ (Онѣгинъ) и Сластниковъ (Жоржъ-Жермонъ). Г-жа Кузнецова-Бенуа была очень хороша въ роли Violetta и слаба въ роли Татьяны. Въ первомъ случаѣ она дала цѣльный интересный образъ, а во второмъ—ограничила свою игру развязностью жестовъ, движеній, походки, что конечно совершенно не гармонировало съ типомъ Пушкинской Татьяны. Г. Тартаковъ пѣлъ партію Онѣгина, будучи сильно „не въ голосъ“... Недурнымъ бы Жоржемъ Жермономъ былъ г. Сластниковъ, если бы артистъ пожелалъ этого. Но такового желанія онъ не проявилъ въ теченіе всего вечера. Изъ другихъ артистовъ, занятыхъ въ гастрольныхъ спектакляхъ, заслуживаютъ упоминанія: г-жи Шау (няня), Пржебылецкая (Ольга) и г. Егоровъ (Греминъ).

* * *

Намъ пишутъ изъ Севастополя: Строганова выпустили. Онъ просидѣлъ, несмотря на „свирѣпость“ Неплюева всего 12 дней, хотя былъ посаженъ на 2 мѣсяца. Посадили его за чтеніе въ дивертисментѣ стихотворенія г. Тана, которое онъ благополучно читалъ уже нѣсколько разъ. Въ злополучный вечеръ стихотвореніе это вызвало протестъ какого-то морского офицера. Вслѣдъ за этимъ адъютантъ коменданта сдѣлалъ докладъ, результатомъ чего и было взысканіе, наложенное на Строганова. Послѣ ареста Строганова, у него былъ произведенъ обыскъ. Ничего, разумѣется, не нашли, кромѣ одного, не вполне цензурнаго стихотворенія г-жи Щепкиной-Куперникъ, переписаннаго карандашемъ. Говорятъ, Строгановъ написалъ изъ „темницы“ нѣсколько писемъ мѣстной администраціи, въ которыхъ подтверждалъ свою лояльность. Такъ ли, сая ли, но его выпустили, и онъ умчался въ Сумы, въ антрепризу г-жи Александровой, гдѣ служить съ 5 іюля.

Дѣла товарищества шли недурно, сравнительно. Получено 60 коп. на зимнюю марку.

Надо удивляться, какъ еще и такіе дѣла дѣлали. Были дни, когда публика боялась показаться изъ дому, такъ какъ на городъ были наведены пушки. Больше всего сборовъ дѣлалъ „Вильгельмъ-Телль“.

Z.

* * *

Дачные театры.

Озерки. Здѣсь 25-го іюня на сценѣ мѣстнаго театра поставлена двухъактная пьеса Чирикова „На дворѣ во флигелѣ“, которая прошла съ рѣдкимъ здѣсь ансамблемъ. Сцены эти написаны, какъ извѣстно, въ очень тонкихъ тонахъ и рассчитаны на извѣстное настроеніе. Исполнители сумѣли дать это настроеніе, несмотря на то, что специализировались играть въ этомъ театрѣ большею частью трескучія драмы или фарсы. Удачное лицо далъ г. Главацкій—чиновникъ Яковъ Ивановичъ. Заслуживаетъ похвалы за простоту игры, за искренность г-жа Янская, игравшая здѣсь первый разъ. Послѣ пьесы Чирикова шла ком. „Влюбленный генералъ“.

Ст. Всеволожская. 25-го іюня здѣсь была поставлена драма Ж. Леметра „Призрачный бракъ“. Эта несложная по содержанию и мало выигрышная для исполнителей пьеса прошла съ среднимъ успѣхомъ. Г. Яковлевъ-Донской былъ неуренъ въ роли графа, хотя былъ видимо не въ ударѣ; Г-жа Глѣбова играла, по обыкновению, очень обдуманно, но внѣшнія данныя почтенной артистки слишкомъ мало соотвѣтствуютъ поэтичному облику молодой дѣвушки, которую она должна была изобразить. Болѣе понравилась она въ водевилѣ „Денщикъ подвель“, прошедшемъ очень весело благодаря непринужденной игрѣ г. Яковлева-Донского.

Въ четвергъ 22-го іюня снова въ театрѣ состоялся любительскій спектакль; онъ былъ еще хуже прежнихъ; несмотря на старанія г. Анчарова и Горскаго, всѣ три поставленные пьески были совершенно провалены; абсолютное незнаніе ролей гг. „любителями“ въ соединеніи съ невообразимо скверной игрой. Правду сказалъ Д. С. Мережковский: „изъ всѣхъ храмовъ ни одинъ не оскверняется такъ, какъ театръ“.

Б. Сильверсманъ.

Стрѣльня. Нынѣшнимъ лѣтомъ „моднымъ“ театромъ въ Стрѣльнѣ считается театръ „Циклодромъ“, привлекающій сравнительно много публики. Спектакли здѣсь даются два раза въ недѣлю, причемъ вошло въ обыкновеніе каждый разъ приглашать гастролеровъ.

Но 25 іюня ихъ было цѣлыхъ три: гг. Мальскій, Глаголинъ и г-жа Порчинская, которой, кстати сказать, какъ-бы немного рано еще печататься въ красную строку. Впрочемъ лѣтомъ такіе „вольности“ допускаются...

Пьеса Бріе „Порченые“, совсѣмъ не изъ „лѣтняго“ репертуара, прошла гладко, благодаря превосходному исполненію.

„ТЕАТРЪ БУФФЪ“.

З. Бауэръ.
(Къ бенефису).

Весело разыгранъ водевилъ „Женская чепуха“. Въ заключеніе г. Мальскій развлекалъ публику остроумными анекдотами и забавными сценками... Развлеченіе, особенно рекомендуемое въ жару...

Театръ „манежъ“, или, какъ его называютъ „Народный“ театръ придерживается репертуара Островскаго. Къ сожалѣнію, пьесы Островскаго не по силамъ здѣшней труппѣ, которая состоитъ изъ молодыхъ любителей, начиная съ самой премьерши г-жи Нодинской. Театръ этотъ имѣетъ свою особую публику, довольствующуюся и малымъ. На-дняхъ шла здѣсь „Женитьба Бѣлугина“, разыгранная вполне по-любительски. Приличенъ былъ г. Зубовъ въ роли Бѣлугина.

Въ „Большомъ стрѣльнинскомъ театрѣ“ шли за послѣднее время „Поединокъ“ и „На пути въ Сіонъ“, а также съ успѣхомъ продолжаются гастролы П. М. Арнольди. *Виталий Т.*

Графская (Финл. ж. д.). Въ воскр. 25 іюня общество дачн. благоустр. дало первый спектакль въ лѣтн. театрѣ Макарова. (Желѣзнодорож. ул.). Было поставлено: „Дорогой поцѣлуй“ и „На узелки“ или „Прыжокъ съ 5-го этажа“. Режиссеръ г. Масальскій. Послѣ спектакля состоялись танцы. Слѣд. спектакли назначены: 29 іюня, 2 іюля и 9 іюля.

Къ сезону въ провикціи.

Астрахань. Оперная антреприза г. Кручинина лопнула. Спектакли остановились. Многіе изъ труппы не имѣютъ чѣмъ выѣхать.

Бѣльцы. Здѣсь распалось дѣпо Ф. М. Арсеньева. Драматическая труппа осталась безъ всякихъ средствъ.

Вильна. Артистъ К. Завадскій подаль на имя городского головы заявленіе о предоставленіи ему большого павильона въ Бернардинскомъ саду для представленій польской труппы.

Кисловодскъ. Въ спектакляхъ драматической труппы принимаетъ участіе В. Н. Давыдовъ. Первый его выходъ въ „Ревизорѣ“.

Кіевъ. Въ „Шато-де-Флеръ“ въ опереткѣ г. Новикова начался гастролъ Р. М. Раисовой.

Ростовъ-на-Дону. Спектакли драматической труппы, подъ режиссерствомъ А. Г. Аярова, въ театрѣ артистическаго Общества открываются 2-го іюля „Василисой Меленьевой“. Намѣченъ къ постановкѣ рядъ новыхъ пьесъ: „На пути въ Сіонъ“, Евреи“, „Дуэль“ Лаведана, перев. съ франц. З. Б., „Дѣти солнца“ и др.

Ростовъ-на-Дону. Въ „Южн. Телегр.“ читаемъ: „Къ полицей-мейстеру ежедневно поступаютъ жалобы артистовъ и артистокъ сада „Буффъ“ на притѣсненія и неправильности, чинимыя дирекціей сада, а въ частности режиссеромъ его. Въ виду почти непрерывныхъ жалобъ полицеймейстеръ предупредилъ директора сада И. В. Чернова о томъ, что, если жалобы не прекратятся, то торговля въ буфетѣ сада будетъ производиться только до 1 часа ночи“.

О какихъ притѣсненіяхъ говорить газета и какое имѣютъ отношеніе эти притѣсненія къ торговлѣ въ „Буффъ“, остается невыясненнымъ.

Саратовъ. Въ театрѣ Очкина съ 1-го іюля по 10 сентября будетъ играть драматическая труппа И. А. Панормова-Сокольскаго. Составъ труппы: г-жи Днѣпрова-Мерцъ, Истомина, Кварталова, Стругина, Сѣрова, Де-Росси, Дымова, Амурская, Андреева, Любавина, Клименко, Трубецкая, Немирова, Любавская, Вольская, Петровская, гг. Двинскій, Строителевъ, Шмитгофъ, Арсеньевъ, Оболенскій, Володскій, Кванинъ, Травинъ, Остапенко, Днѣпровъ, Арбенинъ, Бѣльскій, Бернацкій, Тамбовскій, Уральскій, Кварталовъ, Петровскій и др. Главный режиссеръ г. Морджановъ.

Смоленскъ. Актеръ Николаевъ прочелъ стихотвореніе, не дозволенное для эстрады, и за это полицеймейстеръ запретилъ ему дальнѣйшее участіе въ спектакляхъ мѣстной труппы... Вскорѣ, впрочемъ, онъ былъ прощенъ милостивымъ полицей-мейстеромъ.

Тифлисъ. Вновь народившееся здѣсь „Общество музыкальных дѣятелей въ Тифлисъ“ поставило себѣ широкія задачи.

Въ области музыки повсемѣстно въ Россіи наблюдается полный застой. Музыкальные дѣятели, общества, театры поютъ и играютъ одни и тѣ-же произведенія, которыя десятками лѣтъ не сходятъ съ концертныхъ и театральныхъ эстрадъ.

Первая задача должна заключаться въ ознакомленіи публики съ новѣйшей музыкальной литературой.

Вторая задача—демократизація музыки: необходимо слѣ-латъ музыку доступной всѣмъ, а для этого необходимо удешевить стоимость обученія музыкѣ, а также и публичнаго исполненія ея; необходима самая широкая пропаганда музыкальнаго дѣла въ цѣляхъ привитія вкуса къ этому искусству тѣмъ, кому оно было недоступно до сего времени.

Третья задача общества должна заключаться въ ознакомленіи съ народной музыкой кавказскихъ народностей.

Рѣшенъ на этихъ началахъ открыть въ Тифлисъ музыкашную школу.

Харбинъ. Дѣло г. Осипова (опера) лопнуло. По полученнымъ нами свѣдѣніямъ, г. Арнольдъ отдалъ свой лѣтній театръ съ костюмами и бутафоріей въ безвозмездное пользованіе товариществу артистовъ, образовавшемуся изъ труппы г. Осипова. Спектакли т-ва начались и, судя по первымъ спектаклямъ, новое дѣло успѣхъ у публики имѣетъ. Вообще же дѣла во всѣхъ театрахъ ниже средняго. Хорошо работаетъ только театръ (Портсмутъ) г. Веленти—фарсъ.

Харьковъ. Съ 29-го іюня въ закрытомъ театрѣ сада „Тиволи“ начались спектакли малорусской труппы г. Суходольскаго.

Харьковъ. „Борьба“ изъ столицъ перенеслась въ провинцію. Въ „Буффъ“ готовится борьба—большой международный „чемпионатъ“.

Одесса. Въ лѣтнемъ театрѣ начались съ 27-го іюня спектакли драматической труппы, подъ управленіемъ г. Погуляева.

Письма въ редакцію.

М. г.! Не откажите помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ маленькую поправку къ письму г-жи Нининой-Петипа, напечатанномъ въ № 16-мъ.

Г-жа Нинина-Петипа пишетъ, что гг. Кумельскій, Черкасова и друг. артисты уѣхали отъ нея, взявъ будто-бы авансы и не заслуживъ ихъ. Не знаю, что заставило уѣхать отъ нея другихъ артистовъ. Скажу только о себѣ. Я уѣхала въ Читѣ, для переговоровъ съ г. Мирославскимъ о снятіи у него на лѣто театра въ Читѣ. Въ это время получила отъ мужа моего (г-на Кумельскаго) телеграмму, что онъ покончилъ во Владивостокѣ и за меня тоже и выслалъ мнѣ авансъ, въ размѣрѣ 100 р. Меня же дѣла не только задержали въ Читѣ долѣе назначеннаго срока, но даже лишили возможности вообще служить во Владивостокѣ. Нужно было заняться и декораціями и сборомъ труппы на лѣтній сезонъ. Во Владивост. я пріѣхала не для службы, а для того, чтобы лично разсказать г-жѣ Нининой-Петипа причины, по которымъ служить у нея не могу и вернуть разумѣется авансъ.

Пріѣхавъ во Владивостокъ, я узнала отъ г-на Кумельскаго слѣд. Приглашенъ онъ былъ на службу къ г-жѣ Нин.-П. ея уполномоченными г-жей Содиной и г. Розановымъ на слѣд. условіяхъ: Прослужить во Влад. 1 мѣсяцъ и сыграть всего 7 своихъ репертуарныхъ ролей, быть режиссеромъ, вести ре-

пертуаръ, имѣть бенефисъ, а далѣе на все лѣто поѣздка по Амуру.

Оказалось, что это все ошибка со стороны уполномоченныхъ и подобныхъ условій исполнено не будетъ. Службы лѣтомъ нѣтъ, а всего 1 мѣсяцъ. Г-нъ Кумельскій счелъ это нарушеніемъ контракта и хотѣлъ уѣхать сейчасъ-же. Но потомъ по просьбѣ г-жи Н.-П. остался на 2 нед. до пріисканія другого артиста. Переговоривъ съ Н.-П., мы рѣшили остаться у нея этотъ мѣсяцъ, т. е. до 1 мая, если наше присутствіе не понадобится въ Читѣ. Но вечеромъ того-же дня получили телеграмму отъ нашего администратора, о немедленномъ выѣздѣ въ Читѣ, что мы и сдѣлали, предупредивъ конечно г-жу Петипа. Что касается аванса, то мы получили, г-нъ К. 150 р. и я 100 р., всего 250 р. г-ну К. за дни его службы причиталось 181 р. плюсъ 81р., которые занялъ, у него въ дорогѣ администр. г-жи Петипа. Слѣдовательно ни г. Кумельскій, ни я ничего не должны г-жѣ Нининой-Петипа. Вотъ все, что я могу сказать для возстановленія истины. Я лично никогда не практиковала подобныхъ вещей, а именно—брать авансы и не возвра-

Вѣра Гебенъ.

(Къ участію въ бенефисѣ Павловскаго оркестра).

щать ихъ. И ни одинъ антрепренеръ, гдѣ я служила, не скажетъ обо мнѣ ничего подобнаго, т. к. знаютъ меня за вполне честнаго человѣка.

М. Черкасова.

М. г.! Не откажите огласить слѣд. факты, 20 іюня с. г. по окончаніи репетиціи въ театрѣ Обществен. Собранія города Тирасполя режиссеръ труппы Е. А. Мочаловой и Р. В. Олькеницкаго, г. Мурскій, разсерженный отказомъ одной изъ артистокъ принять участіе въ его бенефисѣ, позволилъ себѣ сказать въ присутствіи почти всѣхъ артистовъ: „это не труппа актеровъ—а банда“ и кромѣ другихъ оскорбительныхъ выраженій еще фразу: „я почищу мерзавцевъ и паршивцевъ изъ труппы“. На мою насмѣшку, выраженную только улыбкой, выведенный, вѣроятно, изъ терпѣнія, онъ началъ ругать меня неприличной бранью и, замѣтивъ, что я ухожу, схватилъ меня, прижалъ къ стѣнѣ и пользуясь физическимъ превосходствомъ силъ, повалилъ на землю и хотѣлъ нанести ударъ... Дальнѣйшему его насилію помѣшали „нѣкоторые“ изъ товарищей.

Къ сожалѣнію долженъ отмѣтить, что среди своихъ сослуживцевъ я не встрѣтилъ протестующаго и честнаго отношенія къ поступку г. Мурскаго. Особенной приверженностью къ „господину режиссеру“ отличался г. Смоленскій, который принималъ горячее участіе, помогая г. Мурскому въ „кулачной расправѣ“ надо мною. Пр. и пр.

Л. О. Черновъ.

Малехкая хрохика.

*** „Бирж. Вѣд.“ разсказываютъ объ инцидентѣ съ ро-лемъ на бенефисѣ павловскаго оркестра съ участіемъ г-жи Вяльцевой.

Дѣло въ томъ, что артистка пожелала пѣть подъ аккомпаниментъ роля не премѣнно только фабрики бр. Дидерихсъ (sic!). У управленія дороги былъ контрактъ съ первоклассной фирмой Шредера, и, естественно, вопросъ обострился. Оказалось, что у г-жи Вяльцевой „контрактъ“ съ фирмой Дидерихсъ.

Въ результатѣ на сценѣ красовались роля обихихъ фирмъ, Въ публикѣ острили, что, хотя политическія убѣжденія г-жи Вяльцевой хорошо извѣстны, но все же нельзя было предполагать, что она до такой степени... „роялистка“.

Остростловіе остростловіемъ, а дама г-жа Вяльцева—практичная во всѣхъ отношеніяхъ. Заслуживаютъ вниманія рекламныя фокусы, старающейся выльзть въ ряды первоклассныхъ, фирмы Дидерихсъ. Въ одномъ клубѣ эта же фирма поставила свой роляль „подъ мраморъ“, и совершенно даромъ, но за то распорядители обязывались носомъ тыкать въ крышку.

Такъ совершенствуютъ рекламой нѣкоторыя фирмы свои роляли!..

*** Другой капризъ г-жи Вяльцевой, это—требованіе разослать на эстрадѣ коврикъ.

Спрашивали въ публикѣ.

— Что это предстоитъ французская борьба?

— Ахъ, что вы! Дива желаетъ пѣть романсы въ интимной обстановкѣ. Это необходимо для настроенія...

Кое-гдѣ раздаются хлопки. Долго-жданная появляется. Ей взваливаютъ на эстраду традиционную корзину съ цвѣтами (корзина-то, надѣмся, ужъ не своя) и залъ, гдѣ раздавались только что гармоническіе аккорды классиковъ, оглашается звуками цыганской музыки.

Кстати, въ верхнихъ нотахъ г-жи Вяльцевой, на которые она взбирается не безъ труда, кое-гдѣ уже чувствуется надтреснутость. Сочность голоса ослабѣла...

Но зато, кромѣ голоса, дива показываетъ теперь свой домашній инвентаръ.

*** Намъ доставлена изъ Петергофа очень забавная афиша. На заголовкѣ красуется: „Лѣтній театръ г. Раева“, а затѣмъ, черезъ нѣсколько строкъ:—„Въ воскресенье, 25-го іюня спектакль въ помѣсти театральномъ“.

Интересно знать, въ чью же пользу поступали прежніе и будутъ поступать будущіе сборы.

Въ пользу ремонта театра можетъ быть? Или—въ пользу страховки театра, а также водопроводныхъ трубъ онаго?

*** Въ Василеостровскомъ театрѣ артисты и артистки рѣшили „за дерзость“ вывезти главнаго кассира на тачкѣ... Поднялся шумъ, на который прибѣжалъ приставъ...

Не знаемъ, удалось или нѣтъ довести до конца эту пролетарскую мѣру взысканія.

*** Къ свѣдѣнію гастролеровъ! Совѣмъ простой, хотя нѣсколько дорогой, способъ составить себѣ успѣхъ—наполнить театръ своими знакомыми. Какъ сообщаютъ „Нов. Сезона“, за 10 спектаклей въ Москвѣ г. Собинову за контрамарки былъ представленъ счетъ въ 1000 руб., т. е. на каждую изъ своихъ гастролей г. Собиновъ сажалъ своихъ знакомыхъ на 100 руб.

Вопросъ—сколько ежегодно расходуетъ г. Собиновъ на предоставленіе эстетическаго удовольствія своимъ знакомымъ или сколько у г. Собинова знакомыхъ, если цифра вечероваго расхода на покупку для нихъ билетовъ накрутъ 100 руб.? Прекрасная тема для досужаго статистика...

*** Пресловутая Арлеттъ Доржеръ, приглашенная П. В. Тумпаковымъ, заканчиваетъ свои гастроли. Сокровище не особенное. Гдѣ она пѣла въ Парижѣ? Признаемся, секретъ! Развѣ на five o'clock'ахъ въ редакціи „Gil Blas'a"... Выступая въ дивертисментахъ и оставляя совершенно равнодушной публику къ своему пѣнію, она рѣшилась на послѣднее средство: танцуя, открывала выше бедра совершенно голую ногу, безъ трико. А la Дунканъ. Костюмъ, дѣйствительно, оригинальный: юбка изъ развѣвающихся лентъ, чулки и... ничего. Королева mardi gras...

*** Съ мѣсяца назадъ оперная пѣвица г-жа Кузнецова-Бенуа, пѣвшая въ „Олимпіи“, дала „рядъ“ бенефисовъ. Были: „предпослѣдній“, „послѣдній“, „послѣднѣйшій“ и пр.

Читая афиши о такомъ, можно сказать, трагическомъ прощаніи, публика несла гроши, въ увѣренности, что Кузнецова-Бенуа уѣзжаетъ куда-нибудь далеко-далеко, покидаетъ Россію на всегда...

И вдругъ на-дняхъ въ той-же „Олимпіи“ предполагается, говорятъ, еще одна серія прощальныхъ бенефисовъ г-жи Кузнецовой-Бенуа: проѣхала на дачу въ Коломяги, а теперь снова прощается...

*** Директоръ Императорскихъ театровъ г. Теляковскій, ѣздившій недавно въ Парижъ для ангажементу артистовъ, не нашелъ настоящей балерины, въ коей нуждается нашъ балетъ.

Теперь за поисками балерины командировается специальный чиновникъ.

Командировочныя деньги, во всякомъ случаѣ, будутъ найдены.

*** Изъ воспоминаній объ И. А. Мельниковѣ. Дебютировавъ И. А. Мельниковъ въ „Пуританахъ“. Нѣкоторыя сцены ему приходилось пѣть съ Никольскимъ. Еще мало знакомый со сценою, онъ обратился съ просьбою къ послѣднему, указать ему кое-какія положенія. Э. К. Никольскій благосклонно на это сказалъ:

— Хорошо, братецъ, ты только слѣди, а я ужъ тебѣ буду показывать!..

На представленіи все шло хорошо, Мельникова принимали шумно. Вдругъ онъ видитъ, что Никольскій грозитъ ему пальцемъ. Душа ушла въ пятки у дебютанта: „Навараль, должно быть!“ подумалъ онъ про себя. Въ антрактъ, войдя въ уборную Никольскаго, онъ спросилъ его:

— Гдѣ я навараль, Федоръ Калиновичъ, что вы мнѣ пальцемъ грозили?

— Нѣтъ, братецъ, пѣлъ ты вѣрно, а это я игралъ,—отвѣтилъ тотъ спокойно.

— Играли?

— Да, ты мнѣ говоришь: „не отдамъ тебѣ сестру!“ А я отвѣчаю: „Нѣтъ, шалишь, отдашь!“ Ну, пальцемъ и погрозилъ.

† И. А. Мельниковъ.

Въ ночь на 25 іюня скончался знаменитый оперный артистъ Иванъ Александровичъ Мельниковъ... Въ исторіи нашего опернаго искусства имя И. А. занимаетъ одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ. Появленіе его на сценѣ относится къ шестидесятымъ годамъ. За время своей сценической карьеры И. А. далъ цѣлый рядъ разнообразныхъ художественныхъ типовъ и образовъ. Надѣленный отъ природы удивительнымъ голосомъ, онъ былъ въ одно и то же время прекраснымъ артистомъ и музыкальнымъ пѣвцомъ. И. А. сперва не думалъ сдѣлаться профессиональнымъ пѣвцомъ и лишь домашнія обстоятельства, пошатнувшіяся торговыя дѣла отца его, который занимался коммерческими дѣлами, заставили его обратиться къ театру. Первый выходъ И. А. состоялся въ оперѣ „Пуритане“ въ 1867 г. и сразу составилъ молодому артисту громкое имя.

Его умъ и вкусы, вмѣстѣ съ самой сущностью его природы, какъ характеризуетъ покойнаго одинъ изъ биографовъ М. М. Ивановъ, влекли его повидимому больше всего къ образамъ сильно драматическимъ, а изъ нихъ—къ образамъ, созданнымъ русскими писателями и художниками, къ образамъ опредѣленнымъ особенно яркими штрихами. Но добродушная иронія, составляющая одну изъ отличительныхъ чертъ народнаго нашего характера, позволяла ему великолѣпно создавать и комическія роли или, по крайней мѣрѣ, подчеркивать комическія стороны въ роляхъ по существу своему иного характера. Никто изъ слышавшихъ и видѣвшихъ И. А. не забудетъ оттѣнковъ благодушія, спокойно-веселаго юмора, вкладывавшихъ имя, напр., въ реплики Краснаго-Солнышка къ Добрынь и шуту въ 3 д. „Рогнедѣ“, не забудетъ оттѣнковъ, дававшихъ такую жизненность его мельнику въ 1 д. оперы Даргомыжскаго. И. А. умѣлъ всегда вдохнуть жизнь въ каждое слово, въ каждую черту своихъ ролей, даже если эти черты были повидимому мелочны и ничтожны. Вообще должно сказать, что русскіе типы были всего болѣе по душѣ артисту. Это и отмѣтили артисты маринской оперы въ своемъ адресѣ, поднесенномъ И. А. въ день 35-лѣтія его сценической дѣятельности. Приводимъ этотъ адресъ, какъ лучшую характеристику таланта И. А.

35 лѣтъ тому назадъ, періодъ наибольшаго процвѣтанія въ Петербургѣ италіанской оперы, на скромной тогда русской сценѣ появилась сила, начавшая собою новую блестящую эпоху въ жизни роднаго музыкальнаго искусства, сила, заставившая любителей вокальнаго искусства обратить взоры въ сторону національной сцены: сила эта—ты, дорогой товарищъ, дивный голосъ и чарующій талантъ котораго сослужили неоцѣнимую службу русскому лирическому театру.

Имя твое, чудный баянъ русской сцены, вѣкъ не изгладится изъ памяти истинныхъ друзей искусства и яркими буквами будетъ внесено въ исторію русскаго театра.

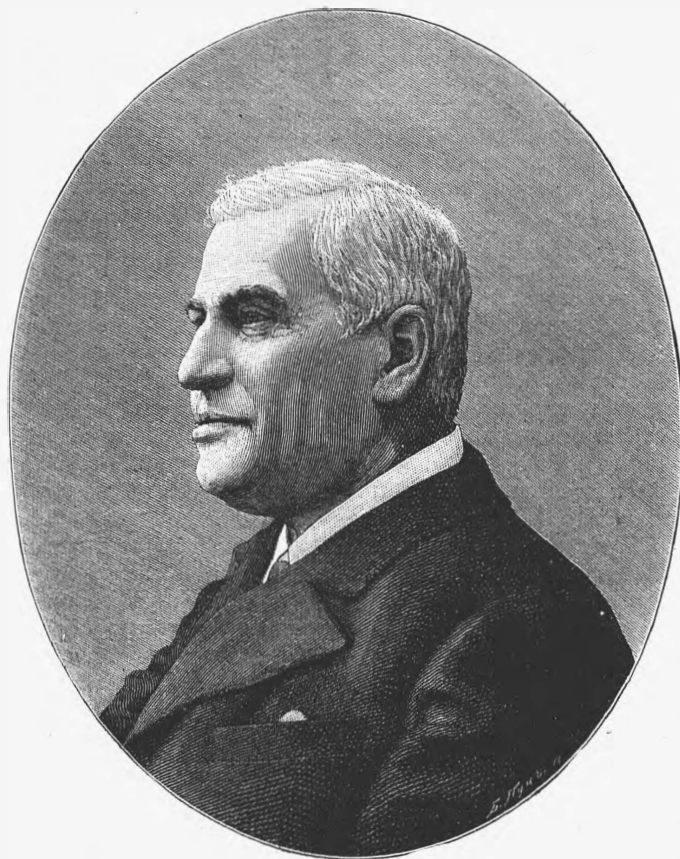
Самыми лучшими ролями И. А. были роли Руслана, Бориса Годунова, Кочубея и др.

Отпраздновавъ въ 1892 г. 25-лѣтній юбилей, И. А. послѣ того не долго оставался на сценѣ, которую покинулъ вслѣдствіе разстроенаго здоровья, хотя и въ расцвѣтѣ артистическихъ силъ.

Привычка къ труду вызвала И. А. къ новой дѣятельности. Въ 1892 г. онъ основалъ хоровой классъ (подъ руководствомъ хормейстера Беккера), сразу обратившій на себя общее вниманіе. Хоровые концерты этого класса пользовались особенно блестящимъ успѣхомъ въ 1897—98 гг. И. А., покинувъ сцену, изрѣдка выступалъ въ концертахъ, и въ 1899 г. нѣсколько разъ пѣлъ партію мельника въ „Русалкѣ“ на частной оперной италіанской сценѣ.

Нѣкоторое время И. А. былъ профессоромъ пѣнія въ с.-петербургской консерваторіи, оставивъ которую, онъ все же до послѣдняго времени занимался педагогической дѣятельностью.

Приводимъ перечень ролей И. А.: „Пуритане“—Ричардъ Фортъ, „Лючія“—Генрихъ Астонъ, „Травиата“—Жоржъ Жермонъ, „Трубадуръ“—графъ Луна, „Нижегородцы“—князь Боровской, „Вильямъ Ратклифъ“—Вильямъ Ратклифъ, „Фаустъ“—Валентинъ, „Галька“—Янушъ, „Русланъ и Людмила“—Русланъ, „Карлъ Смѣлый“—Родольфъ, „Каменный гость“—Донъ-Карлосъ, „Донъ-Жуанъ“—Донъ-Жуанъ, „Псковитянка“—князь Токмаковъ, „Гугеноты“—графъ Неверъ, „Борисъ Годуновъ“—Борисъ Годуновъ, „Опричникъ“—князь Вяземскій, „Тангейзеръ“—Вольфрамъ фонъ Эшенбахъ, „Демонъ“—Демонъ, „Виндъ

† И. А. Мельниковъ.

зорскія кумушки"—Фордъ, „Сарданапаль"—Арбакъ, „Рогнѣда"—князь Красное-Солнышко, „Анджело"—Анафеста Галеофа, „Кузнецъ Вакула"—Бѣсъ, „Аида"—Амонасро, „Тѣнь воеводы"—Коберскій, „Бронзовый конь"—Тсингъ-Сингъ, „Русалка"—Мельникъ, „Риголетто"—Риголетто, „Майская ночь"—Каленикъ, „Ріенци"—Орсини, „Тарасъ Вульба"—Остапъ, „Орлеанская дѣва"—Ліонель, „Севильскій цирюльникъ"—Фигаро, „Фаустъ"—Мефистофель, „Лалла-Рукъ"—Османъ, „Мазепа"—Кочубей, „Евгеній Онѣгинъ"—Евгеній Онѣгинъ, „Кармень"—Эскаминло, „Манонъ"—Леско, „Гарольдъ"—король Эдуардъ, „Чародѣйка"—намѣстникъ, „Лознгринъ"—Фридрихъ фонъ Тельрамундъ, „Джіоконда"—Барнаба, „Гибель Фауста"—Мефистофель, „Князь Игорь"—князь Игорь, „Пиковая дама"—графъ Томскій.

† Н. И. Музиль.

Кончался заслуженный артистъ Императорскаго московскаго Малаго театра, Николай Игнатьевичъ Музиль. Сынъ фабриканта суконъ, Н. И. Музиль родился въ 1840 году, въ Москвѣ, на Чесменахъ, а въ 1848 году поступилъ въ извѣстный пансіонъ Стори, гдѣ, впрочемъ, пробылъ недолго: черезъ три года онъ уже былъ переведенъ пансіонеромъ въ первую московскую гимназію. Въ стѣнахъ этой гимназіи юбиляръ впервые выступилъ на сценическіе подмостки въ спектакляхъ, даваемыхъ воспитанниками гимназіи подъ руководствомъ извѣстнаго критика Ап. Григорьева. Тогда же у Н. И. Музиля зародилась мысль посвятить себя сценической дѣятельности, но мысли этой не скоро суждено было осуществиться. Судьба забросила Н. И. въ провинцію, откуда онъ вернулся только въ началѣ шестидесятихъ годовъ и вернулся уже съ твердымъ намѣреніемъ осуществить свою давнишнюю мечту. Добиться дебюта на сценѣ Малаго театра было не легко, и Н. И. очень долго приходилось довольствоваться участіемъ въ любительскихъ спектакляхъ, въ которыхъ вмѣстѣ съ нимъ игралъ и М. И. Писаревъ. Такъ прошло три-четыре года и только въ 1865 году 21 іюля Н. И. Музилю былъ данъ, наконецъ, дебютъ на казенной сценѣ театра въ Петровскомъ паркѣ; дебютировалъ Н. И. въ передѣланной съ французскаго комедіи, по выбору дирекціи, „Колечко съ бирюзой" въ роли Ивана.

Г. Музиль еще разъ на этой же сценѣ сыгралъ ту же роль Ивана, а вслѣдъ затѣмъ спектакли въ театрѣ Петровскаго

парка были прекращены навсегда: театръ былъ проданъ дирекціей въ частныя руки. Дебюты Н. И. были признаны дирекціей удачными, хотя лучший изъ тогдашнихъ критиковъ Баженовъ, видимо сильно возбужденный противъ любительскихъ спектаклей и любителей, изъ среды которыхъ вышелъ дебютантъ, отозвался о немъ съ нѣкоторымъ раздраженіемъ, замѣтивъ, что г. Музиль „вмѣсто камердинера Ивана, можетъ быть незамѣтно для самого себя, сыгралъ покойнаго Васильева въ роли Ивана" Н. И. Музиль въ январѣ 1866 года былъ официально принятъ на Императорскую сцену „безъ жалованья" и въ первый же годъ сыгравъ около ста ролей,—между прочимъ, съ особымъ успѣхомъ роль Любена въ мольтеровскомъ „Жоржѣ Данденѣ" и роль Митрофанушки въ „Недорослѣ", сразу завоевалъ себѣ почетное мѣсто на сценѣ Малаго театра. Въ то же время было исполнено и желаніе Бажанова: Н. И. проявилъ несомнѣнный талантъ и несомнѣнную способность къ самостоятельному творчеству; по поводу исполненія нашимъ юбиляромъ роли Митрофанушки, тотъ же Бажановъ даетъ восторженный отзывъ.

Нелегко было тогда на сценѣ Малаго театра обратить вниманіе публики. Молодому артисту приходилось дѣлать свои первые сценическіе шаги среди такихъ артистовъ какъ Шумскій, Самаринъ, Садовскій, Живокини, Никифоровъ, Дмитревскій, Полтавцевъ,—но и среди нихъ Музиль скоро становится замѣтнымъ и дѣлается однимъ изъ любимцевъ публики.

Поступивъ на сцену безъ жалованья, Н. И. Музиль получалъ въ послѣдніе годы 7.000 руб. въ годъ, а съ 1885 года—и пенсію за 20 лѣтъ, въ размѣрѣ 1.140 рублей. Н. И. возведенъ въ званіе потомственнаго почетнаго гражданина. Въ 1870 году онъ женился на дочери выдающейся артистки Малаго театра В. В. Бороздиной—В. П. Бороздиной бывшей тогда воспитанницей театральной школы. Талантливый, искренно любящій сцену, энергичный, любезный, всегда озычившій на все доброе и честное, Музиль пользовался большою любовью и уваженіемъ покойнаго А. Н. Островскаго: начиная съ 1872 г., новыя пьесы знаменитаго драматурга шли въ Москвѣ въ первый разъ всегда въ бенефисъ г. Музиля. Въ 1890 году Н. И. Музиль праздновалъ 25-лѣтіе своей артистической дѣятельности, а въ февралѣ 1903 г. удостоенъ званія заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ.

Изъ особенно выдающихся ролей Н. И. можно отмѣтить слѣдующія: Бомбиковъ („Общее благо"); Савушка („На хлѣбахъ изъ милости"); Елеса („Не было ни гроша, да вдругъ

† Н. И. Музиль.

алтынъ"); Руфинъ („Вааль"); Дормидонтъ („Поздняя любовь"); Милашинъ („Вѣдная невѣста"); Платонъ („Правда хорошо, а счастье лучше"); Робинзонъ („Безприданница"); Шмага („Безъ вины виноватые"); Бальзаминъ („Женитьба Бальзаминова"); Крутицкій („На всякаго мудреца довольно простоты") и друг.

Н. И. Музиль считается основателемъ ссудосберегательной кассы артистовъ Малаго театра.

Памяти Ж. Т. Шумова.

Неожиданно скончался Николай Григорьевич Шумовъ. Въстѣ эта тяжело, болѣзненно поразила меня. Еще недавно, не болѣе недѣли назадъ я видѣлъ покойнаго Николая Григорьевича въ Государственной Думѣ, гдѣ онъ бывалъ ежедневно, такъ какъ велъ парламентскіе отчеты въ одной провинціальной газетѣ. Въ послѣднее время нашъ милый, славный Николай Григорьевичъ былъ уже не Шумовъ, а Шауманъ, не актеръ, а журналистъ. Его свалилъ нынѣшней зимой въ Вильнѣ, гдѣ онъ стоялъ во главѣ товарищества, нервный ударъ, и врачи запретили ему выступать на сценѣ, которая уже довела его до полу-смерти. Съ тоскою въ сердцѣ, онъ покинулъ сцену и принялся за журналистику. Тутъ ему повезло гораздо больше, чѣмъ на сценѣ: сразу безъ особенныхъ хлопотъ, онъ сталъ сотрудникомъ видныхъ петербургскихъ газетъ—«Руси» («ХХВѣка») и «Страны». Онъ оказался прекраснымъ работникомъ: серьезнымъ, аккуратнымъ, знающимъ, обладающимъ хорошимъ слогомъ и ясными политическими взглядами. Конечно, онъ скучалъ по сценѣ. Но время горячее; темпераментъ общественнаго борца находилъ удовлетвореніе въ живой кипучей работѣ журналиста: Николай Григорьевичъ былъ доволенъ, бодръ, дѣятеленъ. Слѣды паралича стали у него совсѣмъ проходить, и мы, друзья его, радовались глядя на то, какъ онъ счастливо выпутался изъ тисковъ болѣзни и когтей актерской нужды.

Какъ актеръ, Николай Григорьевичъ, разумѣется не былъ «звѣздой». Когда я пишу эти строки, то думаю, что, быть можетъ, нѣкоторые читатели изъ актеровъ недоумѣнно пожимали плечами. За Шумовымъ не гнались антрепренеры. Онъ былъ хороший актеръ (по моему, болѣе резонеръ, чѣмъ любовникъ, каковымъ онъ числился по актерской матрикулѣ), но не «генералъ». Но если бы въ актерскомъ мірѣ существовалъ обычай хоронить «по-разрядно» товарищей, и генераловъ хоронить по генеральски, то, конечно, Николая Григорьевича слѣдовало похоронить по-генеральски—не за то, какъ онъ игралъ, а за то, какъ онъ жилъ въ качествѣ актера, какъ страдалъ за актерскій интересъ, какъ высоко—прибѣгая къ затасканной метафорѣ, держалъ знамя актерскаго достоинства, и какъ страстно, упорно, дѣятельно и самоотверженно добивался лучшей актерской доли, новыхъ, лучшихъ формъ актерской жизни.

О, если бы побольше въ актерской средѣ было такихъ людей, какъ Шумовъ! Образованныхъ, гордыхъ, глубоко-глубоко порядочныхъ, до щепетильности честныхъ, и убѣжденныхъ! Для меня, Николай Григорьевичъ былъ воплощенною актерскою совѣстью.

Часто я, невольно и инстинктивно, при столкновѣніи съ вопросами актерской жизни, не зная, какъ быть и на что рѣшиться, поднималъ свой взоръ на Николая Григорьевича, и въ его глазахъ читалъ истинную правду, недвусмысленный и нелукавый отвѣтъ. Глаза Шумова никогда не лгали. Для него правда, послѣдовательность, «принципиальность» были естественною, натуральнѣйшею необходимостью. Онъ не могъ ни лгать, ни притворяться, ни лукавить, ни лицемерить. Онъ былъ ясенъ со своимъ нѣсколько угрюмымъ видомъ, какъ холодное прозрачное небо сѣвера.

Идея союза сценическихъ дѣятелей нашла въ немъ самаго преданнаго приверженца. Я не со всѣмъ въ его планахъ и соображеніяхъ могъ согласиться. Онъ былъ не только убѣжденный демократъ—болѣе

того, «народникъ». Ему казалось самымъ простымъ и обыкновеннымъ дѣломъ все сломать, все снести, все выкорчевать, и на чистомъ мѣстѣ строить новое зданіе. Ни недомолвокъ, ни компромиссовъ, ни постепенности. Радикалъ чистой воды, наивный и убѣжденный, безъ тѣни какого либо подлаживанія, или рисовки или демагогическаго заигрыванія, онъ былъ серьезенъ въ этихъ дѣлахъ, какъ судья.

Въ той «отчаянной» кампаніи, которую въ 1905 г. группа лицъ, вела за Союзъ сценическихъ дѣятелей, Шумову принадлежало одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ. Онъ агитировалъ въ Петербургѣ, въ Москвѣ, проживалъ свои послѣдніе гроши, убѣждалъ, спорилъ, доказывалъ. Мы какъ-то его чествовали, по окончаніи трудовъ праведныхъ, небольшимъ кружкомъ. И замѣчательно, какъ просто, безъ излишней скромности и преувеличенія, онъ держалъ себя. Именно, ясная душа.

Будучи, какъ я уже выражался, убѣжденнымъ «народникомъ», онъ ненавидѣлъ всѣми силами души дешевую и сомнительную въ источникѣ своемъ демагогію. Печальная нелѣпость, въ которую обратили крикуны и фразеры общее собраніе въ Москвѣ, глубоко его возмутила. Онъ почти махнулъ рукой на дѣло. Онъ никакъ не ждалъ, что труды наши въ теченіи цѣлаго года получатъ, благодаря шутковской болтовнѣ, такое направленіе. Я съ нимъ боялся даже заговаривать въ послѣднее время о Союзѣ. Ему было вредно волноваться.

Служа въ Вильнѣ, онъ немедленно принялся за организацію «объединенія», по плану, который мы выработали. Пока болѣзнь не свалила его—а свалила его болѣзнь именно вслѣдствіе общественныхъ трудовъ—онъ распинался за «объединеніе». Онъ ухитрился протащить почти весь сезонъ—и какой сезонъ!—и съ гордостью показывалъ тѣ рубли, которые вывезъ изъ Вильны благодаря товарищескому пайку.

О жизни Николая Григорьевича я знаю мало. Знаю, что онъ учился въ гимназіи Гуревича, потомъ кончилъ театральное училище, игралъ въ провинціи. Гдѣ и сколько—не знаю. Изъ провинціи онъ вынесъ большое озлобленіе, не столько противъ постановки самаго дѣла, которое, конечно, не могло его удовлетворять, сколько противъ униженнаго, подчиненнаго и безправнаго положенія актера.

И вотъ, онъ умеръ. Глупо, нелѣпо, еще молодымъ человекомъ (ему было 40 лѣтъ), сгорѣлъ въ нѣсколько дней. Вотъ ужъ подлинно: какое сердце биться перестало! Умеръ актеръ-гражданинъ—много ли ихъ на Руси? Онъ принесъ отъ предковъ своихъ, финляндцевъ, вѣрность долгу, горячую любовь къ свободѣ, замкнутость независимости, суровость нравственнаго закона. Онъ былъ рѣдкій человекъ въ актерской семьѣ—рѣдкій, какъ птица Фениксъ.

Прощай, Николай Григорьевичъ. Пусть эти немногія строки напоминаютъ знавшимъ Шумова его свѣтлый обликъ, а незнавшимъ его пусть задумаются надъ тѣми чувствами и мыслями, которыя еще такъ недавно были Шумовымъ...

А. Кугель.

Актерская отсебятина.

Недавно состоялось распоряжение по министерству о вѣщемъ наблюдѣніи за исполненіемъ театральныхъ пьесъ.

Съ точки зрѣнія полицейской администраціи, вѣдѣнію которой подлежатъ, за одно съ публичными домами, и театр, отсебятина—все то, что нарушаетъ общественную тишину. Достаточно блюстителю тишины и спокойствія вздрогнуть и проснуться въ своемъ бесплатномъ театральномъ креслѣ отъ взрыва внезапныхъ аплодисментовъ, чтобы и зрительный залъ и сцена были взяты подъ сомнѣніе. Какъ будто взрывъ аплодисментовъ—взрывъ пироксилиновой бомбы*).

Вотъ ужъ воистину: сучекъ въ глазу брата твоего замѣчаешь ты, въ своемъ же и бревна не видишь.

Полицейская отсебятина, именуемая административнымъ произволомъ и превышеніемъ власти, хотя и зарегистрирована въ разрядъ преступленій, но большею частью улаживается домашними средствами, согласно самому поэтическому принципу—поэтъ самъ высшій судъ. И въ самомъ дѣлѣ только искусившіеся въ собственныхъ отсебятинахъ суть «ловцы уловляющіе»...

«За произнесение со сцены словъ, не имѣющихся въ текстѣ пьесы или исключенныхъ изъ него драматической цензурой, администрація театра штрафуетъ артистана трехдневный окладъ его жалованья, а полицейская администрація высылаетъ того же артиста изъ предѣловъ вѣреннаго района въ 24 часа»—эта цитата не статья «Устава о пресѣченіи», это изъ «пресѣченія всѣхъ уставовъ» усиленной охраной, нынѣ по справедливости именуемой самодержцей всероссійской. Это то, что въ настоящій моментъ называется актерской отсебятиной, по мнѣнію полицейскихъ вѣсебятниковъ.

Но вѣдь есть же, господа, еще и другая точка зрѣнія.

Все искусство въ сущности—сплошная человѣческая отсебятина. Всякій истинный художникъ—отсебятникъ чистѣйшей пробы. Каждое поколѣніе художниковъ, творя, дѣлаетъ не то, что могло сдѣлать предшествующее поколѣніе, а именно свое. Въ этомъ философія отсебятины. Тамъ и искусство, гдѣ душа перебрасывается черезъ край потускнѣвшихъ формъ и говорить отъ себя. Но—ближе къ частностямъ и дѣлу.

Возьмемъ условія художественной дѣятельности провинціальной сцены—министерскій циркуляръ адресованъ губернскимъ администраціямъ. Играютъ

въ провинціи съ двухъ—трехъ репетицій. Эти репетиціи происходятъ обыкновенно, согласно «нормальному» контракту, отъ 10 часовъ утра до 4-хъ часовъ вечера при ежедневныхъ спектакляхъ, занимающихъ время отъ 6 часовъ, когда актеръ долженъ идти въ театръ гримироваться и костюмироваться и до 12½ часовъ ночи, когда онъ, окончивъ свой туалетъ, можетъ возвратиться домой. Если согласиться съ тѣмъ, что и гг. лицедѣямъ необходимо ежедневно обѣдать, пить чай, завтракать, отдыхать, исполнять свои насущныя гражданскія, семейныя и личныя потребности,—то гдѣ, откуда взять времени господамъ актерамъ для приготовленія ролей? Текстуально знать ихъ провинціальный исполнитель не въ состояніи, сколько циркуляровъ ему ни присылай. Онъ предпочтетъ, и обязанъ предпочесть, отдать лишнюю (?)

минуту на составленіе схемы роли, ея плана, въ ущербъ буквальному знанію словъ драматическаго либретто. Вотъ причина, почему «составить актѣра», какъ иногда называютъ суфлера, зачастую такъ громко вопіетъ изъ своей раковины. Вотъ отчего провинціальный труженикъ зачастую обращается въ импровизатора со сцены. Перефразомъ—постоянный спутникъ провинціального исполненія. Распространеніе предложеній, пересказъ своими словами подхваченной мысли—всегда почти результатъ того, что актеръ плохо слышитъ свою надрывающую горло совѣсть. Но отсюда не слѣдуетъ, что гг. актеры безсовѣстные люди,—это люди безъ времени, безъ силъ,

безъ всякой возможности работать.

Объ этомъ почему-то молчали на съѣздѣ драматурговъ, всецѣло поглощенномъ вопросомъ о повышеніи авторскаго гонорара. Объ этомъ заговорили господа генералы изъ главнаго управленія по дѣламъ печати, но заговорили, конечно, съ другого конца. «Путемъ режиссерскихъ помарокъ, исключеніемъ отдѣльныхъ выраженій и цѣлыхъ фразъ пьесъ умышленно придается тенденціозный характеръ, котораго она въ дѣйствительности не имѣетъ»... «А оттого и потому»—«неуклонно наблюдать за тѣмъ, чтобы драматическія произведенія исполнялись на сценахъ въ строгомъ соотвѣтствіи съ текстами цензурованныхъ экземпляровъ этихъ пьесъ».

Знаете-ли вы, гг. драматурги, что такое «вымарки», знаете-ли вы во что обращаются ваши многословныя и многоводныя пьесы послѣ прогулки по нимъ режиссерскаго и актерскаго карандашей? Что передъ ихъ размахомъ наивныя блужданія цензурскаго пера! Не знаю, приобретаютъ-ли драматическія произведенія отъ этихъ отчаянныхъ размаховъ тотъ тенденціозный характеръ, о которомъ беспокоится циркулярно главное управленіе, но фактически могу доказать, что смыслъ во многихъ частяхъ пьесъ совершенно исчезаетъ. Объ этомъ обстоятельствѣ едва-ли удобно говорить, какъ о погрѣшности драматургическихъ правъ господами актерами... Можно-ли винить безъ вины виноватыхъ, и говорить о правѣ, поправномъ безправными! При извѣстной наивности можно по этому поводу сочинять цир-

† Н. Г. Шумовъ.

* Изъ коллекціи театральныхъ анонсовъ—подлинный напечатанъ былъ въ г. Саратовѣ „съ разрѣшенія начальства“, г. Столыпина, бывш. саратовскаго губернатора.

„Покорнѣйше просятъ публику во время представленія пьесы „Вильгельмъ Телль“ не аплодировать во время хода дѣйствія въ противномъ случаѣ, дирекція вынуждена будетъ снять пьесу съ репертуара и тѣмъ лишить возможности саратовскую публику видѣть на сценѣ одно изъ выдающихся произведеній Шиллера“.

куляры о строгомъ соотвѣтствіи, но писать ихъ можно только тѣмъ самымъ перомъ, которое такъ старательно нарушаетъ всякое соотвѣтствіе. Кто, какъ не Главное управление, своими красными помарками «умышленно придаетъ тенденціозный характеръ»; кто, какъ не оно, подаетъ примѣръ захватнаго права и вооруженнаго карандашомъ возстанія противъ здраваго смысла? Можно понять и простить актеровъ, дѣлающихъ вымарки и «сводящихъ» пьесы по недостатку времени, въ силу необходимости, съ отчаянья, но что оправдываетъ господъ цензоровъ, — получающихъ каждое двадцатое свой окладъ и занимающихся отъ 2-хъ до 4-хъ ежедневно и неуклонно помарками и сведеніемъ пьесъ на нѣтъ? А впрочемъ, ну ихъ! — будемъ говорить объ отсебятинахъ и отсебятиникахъ болѣе достойныхъ...

Кромѣ права работать 24 часа въ сутки и права не читать театральныхъ рецензій, у актера должно быть и еще одно право, это — право артистической индивидуальности, гражданскихъ убѣждений и чело-вѣческаго отчаянья. Позволяю себѣ говорить о немъ,

новить она и современнаго намъ актера, доколь онъ не узритъ сію цензуру «стѣнящу, плачущу, таящу скорбь сугубу»...

Тяжело, господа, говорить всегда чужія слова, думать чужими мыслями, двигаться по чужимъ предначертаніямъ и вдохновляться ежедневно въ 8 часовъ вечера, какъ значитъ на афишахъ. Тяжело особенно, когда, какъ это чаще всего случается, надо говорить чужія глупости, выполнять бездарныя *mise en scène* и играть передъ невѣжественной публикой, вдохновляясь не только въ предѣлахъ перечеркнутаго цензурой текста, но и въ предѣлахъ тенденціи положенія объ усиленной охранѣ, ей же нѣсть конца и начала. Тяжело, ахъ какъ тяжело! И особенно для тѣхъ, кто не имѣетъ времени учить роли, и для того, кому драматическое искусство не представляется всецѣло заключающимся въ словѣ «осуществить», какимъ оно представлялось Бѣлинскому. «Отъ современныхъ драматурговъ артистъ обыкновенно получаетъ роль слишкомъ вчернѣ, едва намѣченную, или, по крайней мѣрѣ, далеко не окончен-
ною, такъ что ему приходится досоздавать ея, расширять рамку и роли и картины для того, чтобы сколько нибудь удобно умѣститься». — Это мнѣніе покойнаго А. Н. Баженова. Можно посчитаться и со взглядомъ Эрнесто Росси: «артистъ часто чувствуетъ недостатки творенія поэта и потребность измѣненія или исправленія нѣкоторыхъ мѣстъ. Сочиненіе можетъ

Роли И. А. Мельникова.

Король Эдуардъ
(„Гарольдъ“).

Гамлетъ
(„Чародѣйка“).

Барнаба
(„Джоконда“).

Тель амундъ
(„Лизигринъ“).

Графъ Томскій
(„Пиковая дама“).

такъ какъ оно пресловутымъ «нормальнымъ» контрактомъ, выработаннымъ Театральнымъ Обществомъ, не предусматрѣно. Кто не понимаетъ, что въ переживаемое нами время у каждаго должно быть право высказать свою правду, — пусть булочникъ высказываетъ ее въ пекарнѣ, актеръ въ театрѣ, журналистъ въ газетѣ. Въ цѣляхъ гигиены люди должны пакостить въ строго опредѣленныхъ мѣстахъ («останавливаться воспрещается»), но обнаруживать свое лучшее они обязаны вездѣ. Если это лучшее не хорошо, дурно, преступно, то каждый будетъ судимъ по всей незаконности законовъ, но пресѣкать и предупреждать обнаруживаніе правдъ наивными циркулярами это значитъ предупреждать событія и съѣхъ себя, какъ унтеръ-офицершу.

Можно ли поднять руку на того, кто говоритъ «милостію Божьей», и кто подхваченный вихремъ, — сказалъ со сцены нѣсколько словъ «не имѣющихъ въ текстѣ пьесы»? Такія мгновенья безцѣнны, имъ завидуетъ самъ Гамлетъ: «Подумать только: онъ, актеръ, въ трагедіи, написанной другимъ, въ изображеніи вымышленной страсти проникая жаромъ чувства до того, что всей душой, всѣмъ тѣломъ превратился въ огонь и страсть! Какъ взоръ его блисталъ, какъ искрились глаза, какъ прерывался звенящій чудный голосъ — онъ сливался всѣмъ существомъ съ тѣмъ чувствомъ, о которомъ намъ говорилъ онъ!.. И все изъ-за чего? Изъ-за Гекубы! Что ему Гекуба?..» Ужъ, конечно, Гекуба для современнаго Гамлету актера не была цензурой, не можетъ вдох-

имѣть согню достоинствъ: его литературное достоинство можетъ быть неопровержимо, но вы будете чувствовать фальшь въ искусственно при-тянутыхъ, хотя и художественно изложенныхъ, эфемерныхъ дѣйствіяхъ, лишенныхъ главнаго — правды. Сколько разъ случалось мнѣ самому, изучая или вдумываясь въ какое-нибудь драматическое произведеніе, всматриваясь въ его личности, ихъ разнообразныя характеры и сцѣпленіе различныхъ обстоятельствъ, — говорить себѣ: но это совсѣмъ не то! Я не могъ бы поступить въ данномъ случаѣ такъ, какъ поступаетъ это лицо! — подобное чувство не могло бы привести къ такому результату. И судъ публики не расходился съ моимъ судомъ. Подобныя сомнѣнія никогда не зарождались въ моемъ умѣ при изученіи произведеній Данте и Шекспира, но за то они много разъ являлись при изученіи другихъ произведеній. Такимъ образомъ присяжный театральныи критикъ и геніальный актеръ, вопреки мнѣнію главнаго управленія по дѣламъ печати и неистоваго Виссаріона, не вмѣщаютъ въ словѣ «осуществить» всю сущность сценическаго творчества. Покойный проф. Стороженко въ своихъ «Опытахъ изученія Шекспира» пишетъ: «только тотъ, кто видѣлъ Шекспира на сценѣ, кто испыталъ на себѣ чарующую силу его драматическаго генія, можетъ сказать, что онъ знаетъ Шекспира». А между тѣмъ извѣстно, что и мы и вся Европа играетъ Шекспира въ актерскихъ передѣлкахъ и приспособленіяхъ. Г. Незнакомецъ въ своей рецензій о Ромео-Росси писалъ нѣкогда въ «Спб. Вѣдо-

мостяхъ»: «послѣднее дѣйствіе передѣлано. Но вы не станете упрекать даровитаго композитора за то, что онъ передѣлалъ текстъ гениальной драмы для своей музыки: Росси тотъ-же композиторъ и вы не упрекнете его, когда увидите, какъ онъ исполняетъ эту сцену».

Мнѣ скажутъ, что циркуляры пишутся не для Росси и Сальвини и не для великихъ вдохновеній и отсебятинъ, а имѣть ввиду гаерскія выходки изъ-за лишняго хлопка въ ладоши. Это будетъ фарисействомъ—гаерство можетъ въ угоду улицѣ быть тенденціознымъ, но и тогда оно ни для кого не опасно. Эту политическую безнравственность, какъ и безправственность вообще, можно преслѣдовать, поскольку онѣ фактически вредны. Нельзя разсылать циркуляры о неуклонномъ наблюдѣніи за чистотой нравовъ при посѣщеніи театра «Фарсъ»,— все это административныя выходки въ духѣ блаженныхъ помпадуровъ и по существу тоже чтеніе въ мысляхъ злоумышляющаго обывателя. Неужели взрослымъ людямъ, дожившимъ до Государственной Думы, нельзя довѣрить ихъ собственную нравственность, ихъ собственную мораль въ томъ періодѣ, когда она не болѣе, какъ слово, картина, воображеніе? Кого и отъ чего охраняютъ? Людей, предназначенныхъ къ политической жизни, оберегаютъ отъ какой-то тенденціи? Да развѣ та борьба тенденцій, въ которую такъ давно просилась Россія и куда теперь она вступаетъ, общаетъ гг. циркулистамъ избавленіе отъ всѣхъ тенденцій кромѣ традиціонно цензурныхъ и припечатанныхъ печатью главнаго управленія?

Я веду свою рѣчь къ тому, что актерская отсебятина допустима вообще—умѣстное прибавленіе словъ отъ себя есть болѣе или менѣе удачный экскурсъ актера въ область драматурга, и только. Въ этомъ обстоятельствѣ сохраняется и древняя традиція драматическаго творчества и новѣйшая его черта—синтетичность. Но на тему о соотношеніи литературнаго творчества и сценическаго исполненія надо говорить специально. Въ данномъ случаѣ хотѣлось бы согласиться въ томъ, что отсебятина, если она не гаерство, если она талантлива, искренна, убѣжденна,—продолжаетъ драматурга, хотя бы только потому, что болѣе подвижна въ своихъ средствахъ, чѣмъ писательскія перо и бумага; что она освобождаетъ драматурга изъ тисковъ цензуры, хотя бы только потому, что она—живое слово, тотъ воробей, котораго тщетно заманиваетъ министерскій циркуляръ въ свои силки и клѣтки; что она наконецъ, если и не желательна по тенденціи, то все же неизбежна, какъ теченіе времени.

Господа внѣсебятники, «наблюдающіе» и карающіе въ 24 часа, забываютъ о томъ гипнозѣ, въ которомъ иногда держитъ сцену зрительный залъ. Обыкновенно бываетъ наоборотъ, но когда актеры говорятъ изъ-за рампы такіа волшебныя для нашего времени слова, какъ рабочій союзъ, свобода, конституція, самодержавіе, война, полиція, нагайка и

другія имъ подобныя, то сцена изъ вдохновеннаго гипнотизера обращается въ послушнаго медиума.

Я глубоко сознаю, что театръ есть театръ, мѣсто чисто художественныхъ впечатлѣній, его свобода—свобода чистаго искусства, красоты независимой ни отъ какихъ политическихъ тенденцій; но съ другой стороны, театръ и актеры,—люди, иначе, театръ это живое существо, это маленькое человѣчество, почти не искусство, почти сама жизнь,—такъ какъ же можно требовать отъ него какой-то безличности, безстрастія, и когда?—«Театромъ можешь ты не быть, но гражданиномъ быть обязанъ»,—можно перефразировать извѣстный стихъ. А, заотсутствіемъ у насъ фактической свободы слова и сдодокъ, театръ неминуемо долженъ обратиться въ мѣсто отсебятинъ и народныхъ собраній. Способны ли вы отказать своему гостю въ ночлегъ на томъ основаніи, что вашъ кабинетъ не есть спальня и имѣетъ свое специальное назначеніе? Развѣ Вольтеръ удостоился почестей Пантеона по инициативѣ какого-нибудь политическаго клуба? «Театръ, превращен-

Роли И. А. Мельникова.

Османъ
(„Лалла-Рукъ“).

Кочубей
(„Мазепа“).

Евгеній Онѣгинъ
(„Евгеній Онѣгинъ“).

Зерамилло
(„Карменъ“).

Леско
(„Машонъ“).

ный поэтомъ въ школу просвѣщенія и свободы» впервые обратился къ обществу съ рѣчью о гражданскихъ заслугахъ Вольтера и о перенесеніи его праха въ базилику св. Женевьевы. Да есть примѣръ еще и ближе. Примѣровъ много тому, какъ театръ отсебятничалъ въ 30-хъ годахъ во время водевиля и мелодрамы и въ 60-ти десятыхъ подъ музыку Осфенбаха.

В. М. Бехтеревъ въ своей книгѣ «Внушеніе и его роль въ общественной жизни» говоритъ: «въ свою очередь оживленіе общества дѣйствуетъ заразительно и на лицо внесшее это оживленіе, въ силу чего его душевный тонъ еще болѣе приподнимается. Распространенію психической инфекции способствуютъ болѣе всего извѣстная подготовленность психической почвы въ населеніи или въ извѣстномъ кругѣ лицъ. Другимъ важнымъ факторомъ въ этомъ случаѣ являются скопленія народныхъ массъ или народныя сборища во имя одной общей идеи, которыя сами по себѣ часто представляютъ уже результаты психической инфекции. Когда подобное сборище сформировалось, тогда въ дальнѣйшихъ его дѣйствіяхъ главнѣйшая руководящая роль уже выпадаетъ на долю внушенія и взаимовнушенія. Благодаря тому отдѣльныя лица какъ бы наэлектризовываются и тѣ чувства, которыя они испытываютъ, нарастаютъ до необычайной степени напряженія»...

Поможетъ-ли научное свидѣтельство, при свидѣтельствѣ о неблагонадежности?

Б. Глаголинъ.

Изъ жизни и переписки Чехова.

II.

Подобно Островскому, Чеховъ часто говорилъ, что бросить драматургію. Собственно говоря, не «повезло» ему только съ «Чайкой» — произведеніемъ, въ которомъ рѣшительно нѣтъ никакой драматической формы — ни старой, ни новой. Но онъ самъ былъ недоволенъ. Объ Ивановѣ онъ говорилъ: «мой выкидышъ». Онъ пишетъ:

«Пьесъ не стану писать. Если будетъ досугъ, то сдѣлаю что нибудь пуръ-манже, но осень и зиму буду отдавать только беллетристикѣ. Не улыбается мнѣ слава драматурга».

«Беллетристика — покойное и святое дѣло. Повѣствовательная форма — это законная жена, а драматическая — эффектная, шумная, наглая и утомительная любовница».

Впоследствии Чеховъ измѣнилъ своимъ взглядамъ, къ удовольствію театра. Какъ и Островскій, Чеховъ былъ поглощенъ заботою о томъ, какъ бы пристроить пьесу:

«Милый Алексѣй Николаевичъ, — пишетъ онъ покойному Плещееву — обращаюсь къ вамъ съ просьбой. На сихъ дняхъ Жанъ Щегловъ притащитъ къ вамъ мою одноактную пьесу «Калхасъ» или «Лебединая пѣсня». Нельзя ли прочесть ее въ Литературномъ Комитетѣ и пропустить. Достоинства въ пьесѣ отсутствуютъ; значенія ей я не придаю никакого, но дѣло въ томъ, что Ленскому хочется во что бы то ни стало сыграть ее на Малой сценѣ. Прошу не столько я, сколько Ленскій. Если же не пропустите, то на томъ свѣтѣ вамъ достанется отъ Люцифера и ангеловъ его, я же лично ничего не буду имѣть противъ. Власть, юже даде вамъ Богъ, я почитаю и прекословить ей не стану. Если когда нибудь я буду членомъ комитета, то буду налагать вето безжалостно».

Безспорно, Чеховъ «записалъ» для театра больше всего подъ влияніемъ и по «заказамъ» московскаго Художественнаго театра. «Дирекція пристаётъ: «напиши да напиши!» — это еще Гоголь замѣтилъ въ «Ревизорѣ». У Чехова, конечно, была любовь къ театру. Но можно сказать утвердительно, что не сложилъ вся жизнь Чехова извѣстнымъ образомъ, — онъ не забросилъ бы беллетристики, «покойнаго и святого дѣла», «законной жены», отдавшись всецѣло «эффектной любовницѣ».

Вотъ характерное, любопытнѣйшее письмо Чехова къ И. Л. Щеглову отъ 1888 г.

«Mein lieber Johan! О желаніи Савиной играть Медвѣдя я узналъ двумя днями раньше, чѣмъ о желаніи Абариновой, поэтому, по полученіи вашего письма, я уже успѣлъ послать свое согласіе высокоталантливой и божественной Маріи Гавриловнѣ. Произошла помимо нашей воли путаница. Боюсь, чтобы она не поставила кого-нибудь въ неловкое положеніе. Если ваше наблюдательное око замѣтитъ въ чьей нибудь душѣ (въ своей или актёрской) смущеніе, то поспѣшно дѣлайте операцію: берите моего Медвѣдя назадъ, мотивируя сіе моимъ нежеланіемъ дебютировать на казенной сценѣ водевилемъ или чѣмъ нибудь въ этомъ родѣ. Операціи этой я не боюсь. Ставить же кого бы то ни было въ непріятное положеніе изъ-за чортъ знаетъ чего мнѣ не хочется».

Вы хотите спорить со мной о театрѣ. Сдѣлайте ваше одолженіе, но вамъ не переспорить моей не любви къ эшафотамъ, гдѣ казнятъ драматурговъ. Современный театръ — это міръ безтолочи, К — хъ, тупости и пустозвонства. На-дняхъ мнѣ К — въ по-

хвасталъ, что въ своихъ бездарнѣйшихъ «Крокодиловыхъ слезахъ» онъ пробралъ «желторотыхъ либераловъ», и что потому-то его пьеса не понравилась и была обругана. Послѣ этого я еще больше возненавидѣлъ театръ и возлюбилъ тѣхъ фанатиковъ-мучениковъ, которые пытаются сдѣлать изъ него что нибудь путное и безвредное.

Вы говорите, что вы «по неволѣ, нужды ради пишете плохія повѣсти». Какъ вы смѣете говорить это? Ни одна ваша пьеса не возвышалась до «Гордіева узла» и военныхъ очерковъ! Чортъ васъ возьми! Впрочемъ если по вашему мнѣнію ваши пьесы лучше повѣстей, то не будемъ спорить и возбуждать спора.

Глама, кажется, опять помирилась. Чортъ ихъ разберетъ.

Будьте здоровехоньки и покойны. Поудержите свои щеглиные нервы и не забывайте, что вы бравый капитанъ.

Вашъ Antonio.

О «Театральномъ воробѣ» буду писать.

Воробей, Сѣренкій козликъ, Крокодиловы слезы, Мышенекъ, Медвѣдь, Вольная пташка — какой звѣринецъ!»

Разумѣется, здѣсь много личной обиды. Такъ о Крыловыхъ писалъ и Островскій. Такъ страстно можетъ писать о театрахъ только тотъ, кто его любитъ.

Въ театрѣ Чеховъ больше всего любилъ комедію. Онъ пишетъ тому же И. Л. Щеглову:

«Какъ часто я вспоминаю о васъ, милый Жанъ, и какъ мнѣ хочется, чтобы вы написали комедію! Комедія смѣшная, незлобивая, веселая, интеллигентная еще будетъ написана вами, я убѣжденъ въ этомъ! Сегодня въ одной газетѣ я читалъ, что «Въ горахъ Кавказа» комедія Гнѣдича, но я помню, чья эта комедія, отлично помню, и высоко цѣню ся автора. Васъ, что видно изъ вашего письма, волнуютъ гг. Бур — нъ и Ко, но зачѣмъ, зачѣмъ вы около нихъ третесь и пр.»

Вотъ еще отрывокъ изъ писемъ Чехова къ В. А. Тихонову:

«Милый драматургъ, при всемъ моемъ желаніи достойно привѣтствовать дебютъ критика Тихонова, я не могу сказать вамъ ни единого теплаго слова, такъ какъ «Недѣля» въ Москвѣ составляетъ такую же рѣдкость, какъ бѣлые слоны. Я нигдѣ не могъ найти ее. Не потрудитесь ли вы прислать мнѣ тотъ №, гдѣ помѣщена ваша рецензія? Я прочту и присовокуплю се къ кучѣ рецензій, составляющихъ въ моемъ архивѣ объемистое «дѣло объ Ивановѣ».

На сколько могу судить по тѣмъ вашимъ пьесамъ, которыя я видѣлъ на сценѣ, изъ васъ едва ли можетъ выработаться театральныи критикъ. Вы чловѣкъ рыхлый, чувствительный, уступчивый, наклонный къ припадкамъ лѣни, впечатлительный, а всѣ сіи качества не годятся для строгаго, безпристрастнаго судьи. Чтобы умѣть писать критику, нужно быть въ душѣ немножко тою рябой бабой, которая безъ милосердія будетъ бить васъ. Когда С — нъ видитъ плохую пьесу, то онъ ненавидитъ автора, а мы съ вами только раздражаемся и ноёмъ; изъ сего я заключаю, что С. годится въ судьи и гончія, а насъ (меня, васъ, Щеглова и проч.) природа сработала такъ, что мы годимся быть только подсудимыми и зайцами. Едина честь лунѣ, едина солнцу...

Напишите-ка лучше рефератъ и прочтите его на Гороховой. Сюжетовъ много».

Можно-ли, однако, сказать, что Чехова, какъ драматурга, понялъ и оцѣнилъ только Художественный театръ? Это распространенное мнѣніе, но оно

невѣрно. Обѣ «Ивановѣ» были очень хорошіе отзывы—и въ прессѣ, и среди актеровъ. Но допустимъ, что «Ивановъ»—вещь, написанная въ «старыхъ тонахъ» и самого Чехова не удовлетворявшая. Но вотъ, напримѣръ, «Дядя Ваня» («Лѣшій»). До постановки Художественнаго театра «Дядю Ваню» переигрвали на многихъ провинціальныхъ сценахъ, и вездѣ съ любовью актеровъ. Пьеса не имѣла шумнаго успѣха, но сошлемся на отзывы актеровъ: «Дядю Ваню» любили именно исполнители. Любили—значить, понимали и цѣнили. Въ первоначальномъ видѣ пьеса, подъ названіемъ «Лѣшій», шла въ театрѣ Абрамовой.

Чеховъ пишетъ А. Н. Плещееву.

«Мой «Лѣшій» идетъ въ театрѣ Абрамовой, 27 декабря. Былъ я на репетиціи. Мужчины мнѣ понравились въ общемъ, а дамъ я еще не разглядѣлъ. Идетъ, повидимому, бойко. Актерамъ пьеса нравится. О печатаніи ея поговоримъ тоже при свиданіи. Насколько можно судить по репетиціи, пьеса быстро пойдетъ въ провинціи, ибо комическаго элемента достаточно, и люди все живые, знакомые провинціи».

Чеховъ, такимъ образомъ, подтверждаетъ нашъ взглядъ. «Лѣшій» (впослѣдствіи «Дядя Ваня»)—нравился актерамъ; они же, вѣроятно, утверждали, что пьеса «быстро пойдетъ». Значить, жемчужину—а «Дядя Ваня»—жемчужина—открылъ вовсе не московскій Художественный театръ. Актеры со смысломъ и вкусомъ ранѣе этого театра подмѣтили талантливость этой пьесы и оцѣнили ея достоинства, не смотря на скромность самого Чехова, который, между прочимъ, писалъ А. Н. Плещееву.

«Попастъ въ толстый журналъ для пьесы—честь я благодарю, но прошу позволенія уклонить отъ этой чести, ибо пьеса моя, пока ее не дадутъ на сценѣ и не изругаютъ въ рецензіяхъ, для журнала не представляетъ цѣннаго матеріала и въ напечатаніи ея многіе справедливо узрятъ пристрастіе «Сѣв. Вѣстн.» къ Чехову. Скажутъ: пьеса Чехова нигдѣ не шла и напечатана, почему же не печатаютъ тѣхъ пьесъ, которыя шли на сценѣ и имѣли успѣхъ. Это разъ. Во-вторыхъ, я не считаю ту пьесу готовою для печати, которая еще не была исправлена на репетиціяхъ. Погодите, голубчикъ, время еще не ушло. Когда пьеса будетъ исправлена на репетиціяхъ, я обращусь къ вашей любезности, не дожидаясь приглашенія».

О той будто бы providенціальной и «мистической» роли, которую въ жизни Чехова, какъ драматурга, долженъ былъ играть Художественный театръ,—Чеховъ, во всякомъ случаѣ, при первоначальномъ знакомствѣ съ однимъ изъ главныхъ руководителей его, не догадывался. Такъ, въ письмѣ къ А. Н. Плещееву читаемъ:

«Немировичъ Владиміръ говорилъ, что видѣлся съ вами. Мнѣ кажется, что сей Немировичъ очень милый человѣкъ и что со временемъ изъ него вырабатается настоящій драматургъ. По крайней мѣрѣ съ каждымъ годомъ онъ пишетъ все лучше и лучше. Нравится онъ мнѣ и съ внѣшней стороны: прилично держится и старается быть тактичнымъ. Повидимому работаетъ надъ собою».

Такимъ образомъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, «очень милый человѣкъ», не озорилъ ничѣмъ Чехова сразу. Не думаемъ, чтобы чѣмъ нибудь озорилъ его въ послѣдствіи.

Вообще, очень жаль, что почти ничего не опубликовано, не напечатано изъ переписки Чехова, относящейся къ послѣднему періоду. Для театральнхъ дѣятелей, для театральной критики, это было бы важнѣе всего. Въ письмѣ къ О. Д. Батюшкову находимъ о Художественномъ театрѣ такіа строки.

НАШИ ДРАМАТУРГИ.

Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

(Шаржъ).

«Вчера шла «Власть тьмы» не безъ успѣха. Не ахти какіе таланты, но зато въ постановкѣ чувствуется много добросовѣстности и любви къ дѣлу».

«Не-ахти какіе таланты» едва ли могли «ахти какъ» содѣйствовать Чехову, въ смыслѣ развитія и расцвѣта его дарованія...

Чтобы судить объ этомъ, на основаніи личныхъ признаній покойнаго надо подождать... Н. Н.

Кафе-шахматная Жирваха.

(Изъ парижскихъ впечатлѣній).

Какъ-то поздно вечеромъ мы, цѣлою компаніею, шатались по Монмартрскому кварталу. Это самый любопытный и оригинальный парижскій кварталъ, и когда въѣжаешь въ него вечеромъ, то кажется, что попалъ въ иллюминирован-

ный балаганъ на масляной недѣлѣ. Насъ было пять человѣкъ русскихъ, и въ томъ числѣ одинъ москвичъ, крупичатый, уштаный, кровь съ молокомъ. Гулялъ онъ по Парижу по-московски, съ развалцемъ, и все вздыхалъ, что нѣтъ тѣстовскаго трактира. Францію и французовъ онъ осуждалъ безповоротно. Декадансъ явный; культура—пережевываніе жвачки; циклъ исторіи законченъ, и въ предѣлахъ земныхъ совершенно все земное; кругомъ—вырожденіе, усталость и бѣснованіе. Другой участникъ нашей компаніи, петербуржецъ, наоборотъ, находилъ, что это не вырожденіе, а нестрая, разнообразная, напряженная борьба за существованіе, скрывающаяся въ себѣ громадныя творческія силы. Разсуждая такимъ образомъ, мы шли по панели бульвара Клиши и вдругъ увидѣли вывѣску подъ траурной рамкой «Cabaret de la Mort—Au néant». Мы остановились.

— Вотъ она, борьба-то,—сказалъ москвичъ, утюжа бороду,—трактиръ небытія, полупортерная смерти, расписочно и на выносъ! Нирвана подъ акцизною бандеролью! Надо зайти посмотрѣть.

Мы толкнули дверь и очутились въ просторной комнатѣ, обтянутой со всѣхъ сторонъ чернымъ сукномъ. вмѣсто столовъ, стояли гробы. Свѣчи слабо мерцали, и въ полумракѣ едва бѣлѣли стѣнные фрески, изображавшія скелеты и традиціонную смерть съ косою. Мы не успѣли оглянуться, какъ къ намъ подошелъ факельщикъ, въ цилиндрѣ, длинной траурной одеждѣ и бѣломъ галстукѣ, и закричалъ хриплымъ голосомъ:

— А, новая добыча смерти! Садитесь, милости просимъ, смерть давно поджидаетъ васъ! Садись, чахоточный (онъ ткнулъ пальцемъ въ грудь москвича), присаживайся, самоубійца, и ты, неврастеникъ, и ты паралитикъ, и ты, сифилитикъ! Сейчасъ вы поколѣете (vous allez crever).

Мы стояли съ широко-раскрытыми глазами и невольно пятились назадъ.

— Но садитесь-же,— снова заговорилъ факельщикъ.—Я вамъ сейчасъ принесу пива. Это подкрѣпитъ васъ. А пока смотрите. Вотъ во что вы превратитесь всѣ, превратитесь!

И онъ указалъ на углы комнаты, гдѣ, вмѣсто всякой бронзы, на высокихъ ностаментѣхъ стояли черепа и судорожно поводили челюстями. Прямо надъ дверью на заднемъ фонѣ бѣлѣла громадная надпись: «Каждый день околѣваніе (crevaison)—gala». Все это было до такой степени неожиданно, что мы не находили словъ для разговора и что-то мычали себѣ подъ носъ. Кругомъ-же насъ кипѣла обыкновенная жизнь парижскаго кафе, и, какъ водится, сидѣли тутъ господа «и дѣвицы, одѣтыя пышно». Въ одной изъ нихъ я узналъ весьма популярную пѣвицу изъ кафе шантана «Ambassadeurs», которая взвизгивала при каждомъ словѣ и стрѣляла во всѣ стороны подведенными глазами.

— Вотъ адскій напитокъ,—проговорилъ факельщикъ, ставя на столъ кружки,—его пьютъ нѣмцы при жизни и грѣшники въ аду... Пейте, чахоточные и неврастеники... Скоро кончатся ваши страданія.

Разумѣется, мы не прикасались къ пиву.

— Пейте,—причитывалъ надъ нами факельщикъ,—съ вами говоритъ ангелъ смерти... Смотрите, у васъ начнутъ сейчасъ отваливаться носы и щеки, и черви жадно ждуть вашей свѣжей плоти... Три франка, кромѣ пурбуара бѣдному факельщику... Не беспокойтесь, я васъ покойно уложу въ гробъ... Благодарю васъ, это такъ, le compte est réglé... Снизойди, сатана и отравитель!...

И затѣмъ, понизивъ голосъ, прибавилъ:

— Вы напрасно не пьете: пиво, право, хорошее... C'est à vrai dire.

Я не знаю, почему, но когда онъ понизилъ голосъ и произнесъ безъ всякихъ претензій: «пиво хорошее, говоря по сущей правдѣ», я сразу успокоился, и вся моя оторопь пропала. Но въѣдъ это именно то, въ чемъ заключается ключъ парижской жизни! А vrai dire!.. А что такое остальное? *Blague*! Это—гробъ, но, à vrai dire, это буфетная стойка; это—факельщикъ, но, à vrai dire, это бѣдный французъ, который зарабатываетъ хлѣбъ, какъ умѣетъ. Это—профанія мистическаго страха смерти, но, à vrai dire, пиво здѣсь недурное и безъ всякаго дурмана. Это—притупленная чувствительность, которую надо будить уколами холоднаго жала смерти, но, à vrai dire, это только полпивная, на правахъ трактира.

А vrai dire, полпивная со своею нирваною такая-же французская бляга, какъ мистическая литература французскихъ декадентовъ. Сущность ясна: нужно пробивать себѣ дорогу. Остальное—вопросъ второстепенный. Хозяинъ трактира готовъ взять за воротникъ смерть, чтобы получить за «досъ». Съ такою-же серьезностью французскій декадентъ привязывается къ Ницше, Шопенгауэру и будизму, чтобы издать новую книжку. «Такъ говоритъ Заратустра»—въ такой-же мѣрѣ относится къ укладу французской жизни, сенсуальной по преимуществу, въ какой «день премьеръ crevaison-gala» видоизмѣняетъ нравственную природу пѣвицы изъ «Ambassadeurs», стрѣляющей глазами въ кавалера. На порогѣ великой, всеединой и абсолютной нирваны стоитъ все тотъ же досъ за тѣ же 30 неизмѣнныхъ и непреходящихъ сантимовъ.

Такъ думалъ я, и такъ, вѣроятно, думалъ-бы Заратустра, если-бы какимъ-нибудь чудомъ очутился на бульварѣ Клиши, въ трактирѣ нирваны...

Уже довольно безстрашно перешелъ я въ слѣдующую комнату, еще болѣе мрачную, гдѣ въ глубинѣ какой-то молодой человѣкъ показывалъ черепа великихъ людей. Тамъ надо было снова заплатить за бокъ—«dernière consommation devant la mort»,—и черезъ узкій проходъ вся публика пошла въ склепъ. Это былъ настоящий склепъ. Казалось, даже стѣны были склизлыя и сырыя. Я видѣлъ такіе склепы въ подвальныхъ помѣщеніяхъ старинныхъ польскихъ монастырей, расположенныхъ на низкомъ берегу рѣки. Два монаха въ капюшонахъ францисканцевъ встрѣчали публику и кланялись въ поясъ, прося подавня для бѣдныхъ монаховъ. Въ углу старый монахъ игралъ на маленькомъ органѣ «Requiescat in pace». А вокругъ весело галдѣла толпа, молодой солдатикъ—изъ вольноопредѣляющихся, должно быть—пожималъ подъ столомъ ножку хорошенькой блондинки.

— Кто хочетъ помирать первымъ?—спрашивалъ гробокопатель.

— Я! Я!—отозвался горичѣе всѣхъ молодой солдатикъ.

Его повели за заднюю стѣну. Отдернули занавѣсъ, и передъ нами открылся крашеный охрою гробъ въ вертикальномъ положеніи. Солдатикъ сталъ позади гроба. Видно было только его лицо, молодое, свѣжее, улыбающееся. Гробъ покрыли простынею, навели на него свѣтъ отъ фонаря, и черезъ минуту передъ нами прошла картина разрушенія. Носъ сталъ проваливаться, вмѣсто глазъ образовались двѣ дыры, скулы выдались впередъ, и желтоватый налетъ легъ на все лицо. Только ротъ улыбался яркою здоровою улыбкою. Прошло еще полминуты, и на простынѣ образовался скелетъ. Это была настоящая смерть, и даже ротъ, искривленный улыбкою, змѣнился горькою ироніею могилы.

Потомъ вдругъ что-то вспыхнуло, и скелетъ началъ наполняться жизнью, ожилъ, заговорилъ и засмѣялся...

Подъ звуки органа мы вышли на улицу. Въ рукахъ у меня былъ журналъ «La Mort», издаваемый трактиромъ. Вдали весело вертѣлись огненные крылья «Moulin Rouges», знаменитаго парижскаго шато-ка-бака...

Покончивъ со смертью, надо жить. Въ среднѣхъ оргіи—да будетъ мумія. Старое египетское переставленіе...

Квидамы.

Провиціальная лѣтняя.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Пресловутая чета Южиныхъ оказалась и намъ чести. Еще задолго до пріѣзда гг. гастролеровъ обыватели были объ этомъ увѣдомлены громадными афишами и анонсами.

Въ день же пріѣзда по городу раздавались «летучки» и какія-то книжки. Я заинтересовался и взялъ у разнощика книжку. На первой страницѣ фотографія «четы» въ довольно интимной позѣ. Затѣмъ слѣдуетъ самое беззащитное само-рекламирование. Пріѣхала «чета» на 10 спектаклей, но послѣ 5-ти уѣхала въ Кременчугъ. Рекламы слѣдали свое дѣло—взято по 700 руб. на кругъ при вечерномъ расходѣ въ 100 руб. Играли они въ лѣтнемъ театрѣ Е. В. Элькинда. Изъ хорошихъ силъ труппы можно отмѣтить только г. Сокольскаго (драмат. баритонъ) и г. Чистякова (басъ). Самъ г. Южинъ уже поблекшая «звѣзда». Кстати отмѣтимъ, что дирекція г. Южина къ стыду своему взидала съ актеровъ плату за посѣщеніе спектаклей оперы.

Труппа г. Собецаго и Кантарова съ каждымъ днемъ привлекаетъ все больше и больше зрителей въ театр. Ансамбль, съ которымъ проходятъ почти всѣ пьесы, надлежащая постановка режиссерской части, которая находится въ рукахъ В. М. Бѣжини и хорошая среднетоварная—сдѣлали свое дѣло.

Сборы хороши—антрепренеры окончить дѣло съ барышомъ. На дняхъ состоялся бенефисъ М. И. Велизарій, пользующейся большой симпатіей мѣстной публики. Театръ былъ почти полонъ. Артисткѣ преподнесли нѣсколько букетовъ и корзину съ цвѣтами. Шла очень интересная и въ сценическомъ отношеніи и въ отношеніи затрагиваемаго ею вопроса пьеса—«Мама птичка» (Maman Colibri) А. Батайль. Пьеса прошла съ большимъ успѣхомъ. Хорошимъ партнеромъ г-жи Велизарій (баронесса де Рисбергъ) былъ даровитый артистъ г. Орскій (Жоржъ де Шам-бри).

Г. Дара-Владимировъ въ роли сына Ришара и г. Борисовъ (баронъ де Рисбергъ) были очень хороши.

Слѣшимъ исправить вкравшіяся неточности въ нашу корреспонденцію (см. № 22 «Т. и Искусств.»).

Вмѣсто напечатаннаго: антреприза Собецаго и Комарова, просимъ читать: Собецаго и Кантарова. Г-жа Хвошинская—грандъ-кокетъ, но не инженеръ-комикъ, каковой является Волловичъ.

Г. Дара-Владимировъ выступалъ нѣсколько разъ, между прочимъ, въ роли Бориса Годунова онъ былъ очень хорошъ.

Зимній театр (дирекція Е. В. Элькинда) снятъ антрепренеромъ Г. Н. Собецкимъ совмѣстно съ провинціальной артисткой г-жей В. К. Анатольской. Съ начала сентября до Рождества г. Собецкій держитъ драму, а послѣ Рождества оперетку. Постомъ же будетъ играть опера.

Изъ нынѣшняго состава пока приглашены г. Собецкимъ г. Дара-Владимировъ, г-жи Михайловская и Чарова-Дара. Но, какъ мы слышали, они еще не покончили.

«Медисмофел».

КРЕМЕНЧУГЪ. Начавшее свои спектакли въ лѣтнемъ театрѣ городского сада драматическое товарищество, какъ и слѣдовало ожидать, не встрѣтило сочувствія публики. Совершенно неудовлетворительно поставленное дѣло (выходной актеръ игралъ первыя роли въ классическихъ пьесахъ), вскорѣ распалось, и артисты, оставшіеся безо всякихъ средствъ, съ большими трудностями выбрались изъ города.

На смену драмъ въ лѣтній театръ явилась оперетка, подъ управленіемъ г. Борисова. За исключеніемъ хорошей лирической пѣвицы г-жи Мотылевой-Вергиной, приличнаго тенора г. Чарова и удовлетворительнаго баритона г. Морфессіи, остальной антуражъ былъ до того скученъ, что прилично поставить оперетку не было никакой возможности. Каскадная г-жа Чарская, не имѣя никакого голоса, отличается крайне вульгарными, чисто шантанными манерами. Оркестръ очень слабый, плохо организованный, хоры малочисленны, жидкіе, не спѣвшіеся. Оперетки шли съ огромными купюрами, пропускались зачастую самая интересныя мѣста.

Тѣмъ не менѣе матеріальныя дѣла труппы были отличныя, за пять спектаклей взято свыше 1,500 руб., т. е. по 300 руб. на кругъ. Это обстоятельство не помѣшало г. Борисову выхвать изъ города, оставивъ весь хоръ и оркестръ безъ денегъ. Проголодавъ недѣлю—другую, хористы вынуждены были обратиться къ общественной помощи и собранными пожертвованіями дана была возможность несчастнымъ служителямъ сцены выбраться изъ чужого города.

Послѣ оперетки въ лѣтнемъ театрѣ дано было нѣсколько оперныхъ спектаклей труппой подъ управленіемъ знаменитаго, феноменальнаго и т. д. г. Южина. Появленію этой труппы предшествовала довольно беззащитная реклама о г-жѣ Южиной и г. Южинѣ. Раздавались листки съ портретами этихъ артистовъ, біографіями. Нужно-ли говорить, что г. Южинъ совершенно не удовлетворилъ публики, не оправдалъ въ самой скромной мѣрѣ пущенной о себѣ рекламы?

Поставлены были четыре оперы: «Евгеній Онѣгинъ», «Тоска», «Демонъ» (дневной спектакль) и «Вертеръ». Въ общемъ ансамбль труппы былъ приличный, выдѣлялась г-жа Южина, имѣвшая огромный успѣхъ въ «Тоскѣ» и г. Сокольскій, симпатичный баритонъ, хорошо спѣвшій Онѣгина.

Сборы оперы были приличные (за спектакля взято по 1,800 руб.).

По отъѣздѣ оперы состоялся въ лѣтнемъ театрѣ одинъ спектакль труппы «Фарсъ» подъ управленіемъ г. Степанова. Поставленъ былъ пошлый, отвратительный фарсъ «Подъ чудные звуки Шопена», къ тому же очень плохо разыгранный. Сборъ тѣмъ не менѣе былъ битковомъ.

Со 2 июня въ лѣтнемъ театрѣ водворилась русско-малорусская труппа, лодъ управленіемъ г. Суходольскаго. Составъ труппы хороший, репертуаръ состоитъ изъ обычныхъ малорусскихъ душ-раздирательныхъ драмъ, чередующихся съ легкой комедіей. Сборъ средній.

II. Действіе.

Г. АСТРАХАНЬ. Лѣтній театръ въ «Аркадіи» на текущій сезонъ снятъ г. Кручининнымъ. По установившейся традиціи сперва шли оперные спектакли, закончившіеся 18 июня. Труппа была не изъ важныхъ, театръ пустовалъ, и только подъ конецъ сборы поправились, благодаря гастрольямъ артиста Императоровъ г. Давыдова. Въ день закрытія оперы шли: «Паяцы» и... «Прекрасная Елена». (Какъ разъ по нынѣшнему настроенію общества!) Верхи были въ восторгѣ.

Вторая половина сезона въ «Аркадіи» открывается драматическими спектаклями. Составъ слѣдующій. Женскій персональ: г-жи Арбенина, Бѣлова, Вейко, Иванова, Левшина, Мальковская, Никольская, Ольгина, Петрова, Петровская, Сабина-Дальская, Свѣтланова и Эмская. Мужской персональ: гг. Анчаровъ, Бѣлостоцкій, Баяновъ, Викторъ, Вержбовскій, Вронскій, Каширинъ, Ленинъ, Наумовскій, Новиковъ, Ольховскій, Петина, Рославлевъ, Сухановъ, Смурскій и Чужбинскій. Главныя режиссеры Н. А. Смурскій, режиссеръ Золотовъ. Суфлеръ Г. Ивановъ. Художникъ-декораторъ Императорскихъ театровъ К. П. Бѣловъ. Открытіе сезона предполагается 22 июня; представлено будетъ «Женитьба Бѣлугина» соч. Островскаго и Соловьева. Предполагаются къ постановкѣ новыя пьесы: «На пути къ Сіону», «Крикъ жизни», «Поединокъ», «Трудъ и капиталъ», «Кровавый потокъ», «Мятежникъ», «Мальва», «Герой народной свободы», «Потокъ».

Винюкъ.

ЦАРИЦЫНЪ на-В. Предполагавшіяся двѣ гастроли Варламова не состоялись: онъ почему-то не пріѣхалъ. Труппа Медвѣдева благодаря этому потеряла одинъ день (30 мая спектакля не

Л. Собиновъ—Ленскій.
(«Евгеній Онѣгинъ»). (Шаржъ).

было), такъ какъ не была подготовлена. 31 мая былъ поставленъ „Лѣсъ“. Исполненіе въ общемъ слабое. Г. Орловъ въ роли Счастливица былъ достаточно слабъ. Вполнѣ справились со своими ролями гг. Петровъ-Краевскій и Рассатовъ. Г-жа Микульская (Гурмижская) была хороша. Г-жа Лилина въ роли Аксюши была вялая, монотонна.

Въ настоящее время сборы пошли хорошіе. Въ особенности хорошіе сборы дали „Евреи“ (27 мая) и „На днѣ“ (29-го). Хорошъ Рассатовъ въ роляхъ Френкеля и Луки. Петровъ-Краевскій хорошій Нахманъ и Пепель. Г. Медвѣдевъ очень понравился публикѣ въ роли Бубнова.

Г-жей Максимовой роль Лии была проведена недурно.

Даль-Туманова (Настя) не вполнѣ прониклась ролью и потому исполненіе было вялое и безцвѣтное, то же слѣдуетъ сказать и о г-жѣ Лилиной (Наташа). Г. Орловъ (Березинъ и Алешка), Дегтяревъ (Борухъ и Баронъ), Майковъ (Костылевъ) и Дубовицкій (Сатинъ) были не на высотѣ.

6 іюня состоялся бенефисъ Т. М. Максимовой. Шла драма Шницлера „Крикъ жизни“. На публику немногочисленную (сборъ былъ средній), чему способствовалъ дождь вечеромъ въ день спектакля, „Крикъ жизни“ произвелъ невыгодное впечатлѣніе.

Роль Мари г-жа Максимова провела очень хорошо. Вполнѣ удовлетворителенъ г. Рассатовъ въ роли Христіана Мозера.

Въ заключеніе шла „На Пескахъ“—Трофимова. Въ этихъ сценахъ своимъ исполненіемъ (братьевъ Таныгиныхъ) отличались г. Рассатовъ и г. Медвѣдевъ.

Слѣдующій бенефисъ 13-го іюня (режиссера М. Е. Евгеньева) „Дворянское гнѣздо“ состоялся при неблагоприятныхъ условіяхъ. Дождь лилъ все время, въ особенности во время 3-го акта, и публика почти ни слова не слышала со сцены.

Главные роли были въ рукахъ Рассатова (Леша), Петрова-Краевскаго (Лаврецкій), Микульской (Петрова) и Максимовой (Лиза). Остальные роли были распределены: Хвалынская (Марья Дмитріевна), Даль-Туманова (Лаврецкая) и Орловъ (Таныгинъ). Сборъ былъ не важный (меньше средняго—рублей 200).

Гастролирующая въ Общественномъ собраніи русско-малорусская труппа Мирова-Бедюхъ особенной симпатіей публики не пользуется, хотя труппа недурная. Сборы неважные и труппа, очевидно, не долго пробудетъ въ Царицынѣ.

„Зритель“.

Г. ТИРАСПОЛЬ. (Хер. губ.). Съ 11 мая у насъ въ залѣ Обществ. собранія начались спектакли русскихъ драм. артист. подъ дирекціей Е. А. Мочаловой и Р. В. Олькиницкаго. Составъ труппы: г-жи О. Я. Баянова, Е. А. Мочалова, А. Н. Добровольская, А. К. Теплова, Л. М. Триденская, М. Н. Волошинова; гг. А. А. Мурскій, М. Н. Боруцкій, В. В. Злобинъ, М. Н. Смоленскій, Н. О. Черновъ, Н. П. Вернеръ, А. Н. Магровъ и др. Глав. режиссеръ Мурскій. Спектакли даются два раза въ недѣлю. Поставлены были пьесы: „Пляска жизни“, „Гувернеръ“, „Въ горахъ Кавказа“, „Строители жизни“, „Новая жизнь“, „Каменотесы“ (гастроль Е. Ф. Павленкова), „Евреи“ и др.

По составу труппа заурядная. Замѣтно отсутствіе актера на амплуа драм. любовника. Г. Боруцкій, занимающій это амплуа, очень слабъ. Лучшая сила—г. Мурскій, еще недурень—Смоленскій—простаки. Хороша г. Мочалова въ роляхъ „грандъ-кокеттъ“.

17-го іюня поставлена была пьеса „Преступница“ съ участіемъ С. П. Волгиной. Въ общемъ исполненіи роли Чехмаревой г-жей Волгиной заслуживаетъ похвалы. Г-жа Баянова (Лизанька) была только посредственна. Приличіе былъ г. Злобинъ (Чехмаревъ) и г-жа Триденская (Каплюгина). Остальные „старались по мѣрѣ силъ“. Сборы средніе. Та же труппа играетъ и въ сосѣднемъ городѣ Бендерахъ. Репертуаръ тотъ же. Спектакли въ Бендерахъ даются три раза въ недѣлю. Сборы слабые.

Витомисль-Данскій.

ПОРХОВЪ. Здѣсь играетъ драматическая труппа подъ режиссерствомъ г. Сокольскаго, состоящая изъ слѣдующихъ силъ: г-жи Ельдинова, Даль, Эльмина, Черемшанская и Лучинская; гг. Сокольскій, Байворскій, Татаринцовъ, Чарскій, Крестьянинъ, Никитинъ, Васильевъ, Кирсановъ. Спектакли тщательно репетируются и идутъ два раза въ недѣлю. Въ репертуарѣ намѣчены: „Мятежникъ“, „Кровавый потокъ“, „Вильгельмъ Телль“, „Евреи“, „Еврейскій погромъ“, и др. Здѣшній театръ до настоящаго сезона находился въ рукахъ мѣстнаго попечительства о народной трезвости, а потому и репертуаръ велся здѣсь соответствующій. Настоящій же сезонъ театръ находится впервые въ рукахъ частнаго предпринимателя, благодаря чему и публика получаетъ возможность видѣть здоровый свѣжій репертуаръ.

В. Ликинъ.

НИКОПОЛЬ, Екатеринос. губ. Играющая здѣсь драматическая труппа С. З. Крамского поставила съ открытія сезона 4-го іюня: „Непогребенные“, „Денщикъ подвель“, „На днѣ“, „Гувернеръ“, „У моря“, „Институтка“, „Мужъ изъ деликатности“, „Голодный донъ-Жуанъ“, „Юная буря“, „Въ новомъ Гетто“, „Трое“, „Воскресенье“. Труппа не большая. Выдѣляются, какъ опытные и старательные актеры гг. Берже, Крамской, Ге, Субботинъ. Женскій персоналъ слабѣе замѣтно отсутствіе опытной актрисы на главные роли. Можно

отмѣтить, впрочемъ, г-жѣ Бѣлую, Дубровскую, Самойлову. Въ общемъ работаютъ дружно. Дѣла сначала пошли хорошо, теперь же не важно, вслѣдствіе переживаемаго тревожнаго времени. Напримѣръ, пришлось отмѣнить постановку „Евреевъ“—чуть ли не за два часа до спектакля вслѣдствіе разнорѣчивыхъ слуховъ, циркулировавшихъ въ городѣ, что черносотенцы собираются устроить обструкцію во время спектакля до избіенія публики и погрома, вообще, включительно. Въ кассѣ былъ полный сборъ, и спектакль пришлось экстренно замѣнить „Гувернеромъ“, сыграннымъ, кстати сказать, очень удачно. Теперь же слухи улеглись и постановка „Евреевъ“ все же предполагается,—надо надѣяться и интересъ къ посѣщенію театра возрастетъ.

Дала два концерта, при солидныхъ сборахъ, пѣвческая капелла Завадскаго.

Гости въ здѣсь и циркъ Годфруа, не могушій похвалиться успѣхомъ.

Л. Хавчинъ.

ЛУГА. Товарищество подъ управленіемъ г-на Анисимова продолжаетъ дѣлать хорошіе сборы. Шли пьесы: „Ночь любви и приключеній“, Ивановъ, „Подъ ружьемъ“, „Дѣти солнца“; началъ функционировать и другой театръ подъ фирмой этого же товарищества. Публика сочувственно относится ко всей труппѣ: большимъ успѣхомъ пользуется г-жа Гравовская, мѣсто которой на большой сценѣ и талантливый г. Анисимовъ, который окончательно завоевалъ симпатію лужской публики.

ТОМСКЪ. Я очень удивился, когда прочелъ въ № 23 Вашего уважаемаго журнала замѣтку о томъ, что „Передвижной театр“ П. П. Гайдебурова въ послѣднее время находится въ Томскѣ. „Передвижной театр“ въ Томскѣ не былъ, и, вообще, за послѣднее время по части эстетическихъ развлеченій мы положительно бѣдствуемъ. Послѣ отъѣзда драматической труппы М. И. Каширова, снявшаго у насъ сцену въ общественномъ собраніи на зимній сезонъ 1906—1907 г., у насъ была только „итальянская“ оперная труппа, въ составѣ которой, правда, были недурные голоса; но она дала всего 7—10 спектаклей и, въ виду слабыхъ сборовъ, покинула Томскъ.

Даются у насъ изрѣдка спектакли любителями въ коммерческомъ и желѣзнодорожномъ клубахъ; среди любителей замѣтныхъ силъ нѣтъ, и спектакли не привлекаютъ особенно много публики.

Есть у насъ „увеселительныя“ гостиницы „Европа“ и „Россія“, гдѣ фигурируютъ разные „дамскіе“ оркестры и хоры „птичекъ пѣвчихъ“; но они имѣютъ мало отношенія къ искусству и вся сила у нихъ,—скажемъ, пародируя слова знаменитаго поэта—не въ пѣнь и не въ игръ...

Хотя слухи, что пріѣдетъ къ намъ циркъ и малороссійская труппа; но и это, пока, только слухи...

Одно время у насъ даже задумано было изданіе журнала, посвященнаго исключительно театру и музыкѣ. Журналъ началъ выходить подъ заглавіемъ „Томскій Театрапъ“, разъ въ недѣлю, небольшими въ 16 д. л. брошюрками. Издавался онъ г-жей Булгаковой. Но, увы! на 4 номерѣ журналъ этотъ прекратился за недостаткомъ подписчиковъ и желающихъ пріобрѣтать его въ розницу, хотя онъ и заслуживалъ лучшей участи. Но въ Томскѣ—театраловъ и, вообще, лицъ, интересующихся искусствомъ, очень немного, и журналъ, поэтому, отцвѣлъ, не успѣвши расцвѣсть.

Всеволодъ Сибирскій.

МЕЛИТОПОЛЬ. Лѣтній сезонъ открыла у насъ драматическая труппа подъ управленіемъ г. Крамского и режиссерствомъ г. Берже. Спектакли начались съ 16 апрѣля и продолжались до 1 іюня.

Въ составѣ труппы были: Самойлова, Бѣлая, Маковская, Степанова и др., а также Берже, Крамской, Ге, Яблоновскій, Субботинъ и др. Въ числѣ сыгранныхъ пьесъ были: „Грядущій разсвѣтъ“, „Евреи“, „Дачники“, „Божій цвѣтникъ“, „На днѣ“, „Трудъ и капиталъ“, „Иванъ Мироновичъ“ и др. Составъ труппы вполнѣ приличный. Спектакли проходили весьма гладко. Режиссеръ видимо не мало поработалъ для достиженія ансамбля. Изъ состава труппы выдѣлялись: г-жи Самойлова, Бѣлая, а также и Маковская въ водевильныхъ роляхъ, гг. Берже, Крамской и Яблоновскій; послѣдній еще очень молодой артистъ, но подаетъ надежды.

Сборы, къ сожалѣнію, были не важные. Это объясняется тревожнымъ настроеніемъ горожанъ, изъ памяти которыхъ долго еще не выйдутъ ужасы прошлагодняго погрома.

Послѣ труппы Крамского къ намъ заѣхала на 3 спектакля опера подъ управленіемъ г. Эйхенвальда. Ставились: „Евгеній Онѣгинъ“, „Демонъ“ и „Пиковая дама“.

Ө. Степановъ.

ТИУМЕНЬ. Паску у насъ играла малороссійская труппа А. Ф. Матусина; заработала хорошо; на-дняхъ выѣхала въ Тобольскъ. 20, 21 и 22 мая давала спектакли труппа „Перваго передвижнаго драматическаго театра“, ставились: „Фарисеи“, „Каинъ“ и „Блаженны алчущіе“; сборы прекрасные; ансамбль безупречный. Отъ насъ труппа уѣхала въ Тобольскъ; дальнѣйшій маршрутъ: Омскъ, Павлодаръ, Барнаулъ, Томскъ и Иркутскъ.

Не—Сиб.

ПЕНЗА. Театральная жизнь въ полномъ разгарѣ: съ 9-го по 18 мая состоялось 10 гастрольныхъ спектаклей товарищества русскихъ оперныхъ артистовъ при участіи артистовъ Императорской оперы Лукиной, Григоровичъ и Лосева. Товарищество поставило слѣдующія оперы: „Фаустъ“, „Демонъ“, „Пиковая дама“ (по два раза), „Евгеній Онѣгинъ“, „Паяцы“ и „Князь Игорь“. Въ труппу вошли помимо указанныхъ выше, еще слѣдующія лица: г-жи Дельмасъ, Кузнецова, Бѣлянская, Донская; гг.: Полевой, Цесевичъ, Днѣпровъ, Даниловъ, Дубровинъ и др. Въ одномъ спектаклѣ („Демонъ“) приняла участіе извѣстная балерина М. Петипа, и во второй разъ „Пиковая дама“ была повторена для прибывшей артистки г-жи Черненко, не имѣвшей рѣшительно никакого успѣха.

Небольшимъ, но довольно стройнымъ оркестромъ съ успѣхомъ дирижировалъ г. Бихтеръ. Въ общемъ, не смотря на средній составъ оперы, спектакли имѣли относительный успѣхъ. Первые 4 спектакля дали на кругъ 800 руб.,—слѣдующіе дали значительно менѣе.

Не успѣла уѣхать опера, какъ прѣхалъ К. А. Варламовъ со своей труппой и далъ сперва 3 спектакля въ зимнемъ, а затѣмъ 4 въ Выставочномъ театрѣ.

Г. Варламовъ имѣлъ громадный художественный успѣхъ и средніе, а иной разъ и ниже-среднихъ, сборы, чему виной конечно, заигранный и совершенно устарѣлый репертуаръ. Изъ состава труппы имѣли успѣхъ г-жа Есиповичъ и Эльмина и г. Шаповаленко.

Одновременно съ гастрольными спектаклями шли спектакли въ Народномъ и Выставочномъ („Буффъ“) театрахъ.

11-го мая въ Народномъ состоялся юбилейный (?) спектакль.

Въ день юбилея поставили даровой для рабочаго люда спектакль („Бѣдность не пороку“), а 15-го сборный „торжественный“—платный. Шли въ этотъ вечеръ 2 акта (1 и 2-ой) изъ „Горе отъ ума“, 2 и 3-й изъ „Ревизора“ и 2 дѣйств. изъ „Лѣса“.

Сообщая репертуаръ за истекшій со дня открытія мѣсяцъ: „Въ старые годы“, „Пылкая страсть“, „Безъ вины виноватые“, „Не все коту масленица“, „Доходное мѣсто“, „Бѣдность не

пороку“, „Свадьба Кречинскаго“, „Непогребенные“, „Идиотъ“, „Порченые“ (2 р.), „Веселые расчуженскіе дни“, „Весенний потокъ“, „Разбойники“, „Коварство и Любовь“, „Любовь и Предразсудокъ“, „Привидѣнія“ (спектакль въ память Ибсена), „Юная буря“, „Виновень“, „Фимка“.

Выяснились и силы труппы.

Въ общемъ составъ нѣсколько слабѣе, чѣмъ въ прошломъ году. Кромѣ г. Орлова-Чужбинина, талантливаго артиста съ темпераментомъ и большими запасами нервовъ—лучшія роли „Идиотъ“ (ин. Мышкинъ), „Освальдъ“, „Неизвѣстный“ (въ „Красномъ цвѣткѣ“), Теркинъ („Непогребенные“) и Хмаринъ („Весенний потокъ“), но ни чѣмъ не зарекомендовавшаго себя какъ режиссеръ, укажемъ еще на извѣстную въ провинціи артистку Журавлеву. Опытную grande dame и бытовую г-жу Новскую. Талантливую ingénue com: Лядову и гг. Раковского опытнаго, даровитаго, нѣсколько холоднаго и вялаго,—комика, хорошаго простака Истомина-Костровскаго и недавно вступившаго въ составъ труппы г. Тарханова.

Несомнѣнно крупная полезность для дѣла г. Дюмидовскій, къ сожалѣнію почему то не выступающій въ своемъ амплуа (драмат. резонеръ)—въ чѣмъ повиненъ режиссеръ. Не лишень дарованія, но еще малоопытный и неустановившійся артистъ г. Орбелани. Женскій персоналъ гораздо слабѣе. Изъ труппы выбыла симпатичная артистка г-жа Леонидова, а въ помощь г-жѣ Журавлевой осталась одна г-жа Дукшинская (молодая героиня), не обладающая достаточными средствами для занимаемаго амплуа.

Сборы выше среднихъ.

РОСЛАВЛЬ. Съ 1-го мая въ театрѣ Пожарнаго общества играетъ драматическая труппа К. А. Висльке-Залопина. Дѣла труппы недурныя. Спектакли обставляются старательно. Главный режиссеръ г. Лазаревъ. Въ труппѣ выдѣляется г-жа Азаревская. Слѣдуетъ упомянуть еще слѣдующихъ: г-жу Новицкую, гг. Кручинина, Чардынина, Барскаго, Ватина и Томкевича.

Ре-Оль.

О. Л.—ст.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника М. БАСОВСКАГО.

М. Арнаутская, 60, кв. 18.

52—4

Вырѣжьте на память—пригодится.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

„ТЕАТРА и ИСКУССТВА“: въ С.-Петербургѣ—въ кіоскахъ Пташникова, въ книжн. магазинъ „Новаго Времени“, въ театральной бібліотекѣ Н. С. Волкова-Семенова, въ Пассаждѣ, въ канцеляріи Театральной Общества и др.; въ Москвѣ—въ кіоскахъ, въ конторѣ Н. Печковской, въ бюро театр. Общ. и др.; въ Кіевѣ—въ кіоскѣ „Юго-Западная Недѣля“ (уг. Крещатика и Прорѣзной), въ магазинѣ Идзиковскаго и др.; въ Одессѣ—въ кіоскахъ Е. Е. Свистуновой; въ Харьковѣ—въ гор. Общ. Библиотекѣ; въ Кишиневѣ—у В. Л. Лашкова, Балановская, соб. домъ; и на всѣхъ станціяхъ жел. дор.

Правила редакціи: рукописи, доставленныя безъ обозначенія гонорара, считаются бесплатными. Мелкія рукописи не сохраняются.

За перемѣну адреса: иногородн. на иногор. и городск. на городск. 25 коп., городск. на иногор. и обратно—60 коп.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Зоя БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

„ЧУЖАЯ ВІНА“

др. въ 4 д. Филиппи, переводъ П. П. Немродова.

Высылается налож. платежѣмъ. Обращаться въ контору „Театра и Искусства“ и въ Москву въ бібліот. М. А. Соколовой. Дозволено безусловно.

НОВАЯ ПЬЕСА

„ИЗЪ-ЗА РЕЛИГІИ“

(изъ недавняго прошлаго), пьеса въ 3 д. А. Вергъ. Цѣна 75 к.

Выпис. изъ конторы „Театръ и Искусство“.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

имѣвшая въ этомъ сезонѣ большой успѣхъ на сценѣ Михайловскаго театра

НОВАЯ ПЬЕСА

„ДУЭЛЬ“

въ 3 дѣйств., Апри Лаведана, перев. З. В. (Зоя Бухаровой). Цѣна—2р. Имѣются цензуров. экз.—п. 4 руб. Обращ. въ контору „Театра и Искусства“.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ

платья балльн. вечерн. домашн. верх. вещи парижскихъ и лучш. портнхъ почти новыя **покупаю, продаю.** Москва, Тверская, Колицкій пер., д. Вахрушина, кв. 136, подъ-6669
зздъ 1. 26—14

„ПАЛАТА № 6“

(Тоска по идеалу),

ПЬЕСА

въ 3 акт. по повѣсти А. П. Чехова, А. П. Вуръ-Восходова.

Разрѣшена къ представ. безусловно.

Можно обращаться въ контору „Театръ и Искусство“.

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и косметическіе товары всѣхъ фабрикъ.

Полный приборъ для грима въ изящной коробкѣ съ зеркаломъ 10 руб.

Аптекарскіе и парфюмерные магазины

В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимірской № 49—2.
2) Куанечный пер., уг. Б. Московской № 1—2.
Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

АРТИСТЪ

К. А. Тоболецъ-Есенинъ (драматич. режонеръ) свободенъ на зимній сезонъ. При желаніи высылаю отъизвѣстия и фотографическую карточку. Адресъ: г. Тюмень, Тобольской губерніи. 3—2

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“ САДЪ.

Офисерская, 39. Дирекція П. В. Тумпакова. Офисерская, 39.

ЛѢТНІЙ сезонъ 1906 года.

Веселый жанръ: фарсъ, комедія, водевилъ, обворѣніе, шаржъ и пр.

— ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ. —

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: П. М. Андреева, М. А. Бадина, А. И. Витичева, Д. М. Валимова, В. Ф. Валентина-Улья, С. П. Гусевъ, В. В. Дмитріевская, С. П. Еврайтала, А. М. Желткова, Я. К. Райская, А. Ф. Ручьевская, Н. Г. Садовская, Е. Г. Сафронова, А. П. Спирьинкова, М. А. Сурская, В. Г. Торская, А. Г. Трубецкая, К. И. Яковлева; мужской персоналъ: В. Ю. Вадимовъ, А. П. Кальверъ, Курскій, Ламаевскій, М. Ф. Ленскій-Самборскій, Г. И. Леонидовъ, Д. А. Леонтьевъ, И. М. Машинъ, М. И. Мордановъ, Невзоровъ, В. М. Петича, М. И. Расудовъ, А. Е. Романовскій, А. П. Ростовецъ, Таладогъ, Н. Ф. Улихъ, Г. Г. Яковлевъ, А. А. Черновъ-Лепковскій. Режиссеръ В. Ю. Бадимовъ.

Ежедн. Борьба. Журдаль-Лебуше, Крыловъ, Битляевскій, Майсурадзе, Дуринъ, Вурхадтъ. Уполномоченный Дирекція Л. Л. Пальмовъ.

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева, Вассейная, 58.

РУССКАЯ ОПЕРА.

Составъ труппы: сопрано: Кузнецова-Бенуа, Пасхалова, Радина-Фигнеръ, Тимаева, Алексю, Андреева, Галярова; меццо-сопрано: Каренина, Пржебылецкая, Гарина, Кручинина, Платонова, Вѣляева, Скорубская; теноры: Клементьевъ, Орѣшничеръ, Селявинъ, Черновъ, Владиміровъ; баритоны: Брагинъ, Вочаровъ, Образцовъ, Сластниковъ; басы: Второвъ, Сергѣевъ, Москалевъ, Рябиновъ.

Капельмейстеръ Дж. Паганини-Эм. Куперъ.

Режиссеръ Д. Дума.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Въ саду: Румынскій оркестръ подъ управленіемъ Байкулеско; разнохарактерный дивертисментъ.

Билеты продаются у Жоржъ Борманъ (Невскій 30), отъ 10 час. утра до 6 час. веч. и въ кассѣ театра, отъ 11 час. утра до окончанія спектакля.

НАЧИНАЮЩІЙ

молодой актеръ ищетъ ангажемента на лѣтній сезонъ и свободенъ на зимній сезонъ. Знаетъ свое дѣло. Амплуа 2-й бытовой. Очень нуждающійся. Владиміръ Ст. Градовъ.

Адресъ: городъ Кіевъ, Вокзалъ, книжный шкафъ г-ну Тежину съ передачей В. С. Градову.

Къ свѣдѣнію гг. артистовъ!

Кому нужно хорошо одѣваться?

изящно и не дорого!!

Вновь открытый магазинъ мужского платья

І. ТАНКЕЛЬ.

Вознесенскій просп. № 7 (противъ Государств. Совѣта).

имѣется

ПОСТОЯННО БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ

Для пріема заказовъ самыхъ новѣйшихъ рисунковъ матеріала лучшихъ Англійскихъ, Французскихъ и Русскихъ фирмъ.

Всѣ заказы исполняются по послѣднимъ журналамъ Парижа и Лондона, аккуратно и точно къ назначенному сроку въ собственнхъ мастерскихъ подъ непосредственнымъ моимъ личнымъ наблюденіемъ. 26—7